Кинкейд
Алексия
ОН
ДОЧЬ ГЕНЕРАЛА

Алексия Кинкейд
Омон. Дочь генерала

https://litres.ru/74560362

Аннотация

❤#Я проснулась в шубе, в президентском номере отеля, с дикой головной болью.

Только всё это меркнет на фоне тихого, сонного голоса за спиной.

-Давай ещё поспим, Льдинка.

Боже…Льдинка! Так меня называет только один человек!

Омоновец – мой самый страшный кошмар…❤#

Внимание!

В книге присутствуют откровенные сцены 18+ Мат

Содержание

За несколько дней до основных событий 4
Утренник 10
Нелюдь 21
Гайд по циклу "ОМОН" 27
Довела 39
По плану 48
Злата 54
Злейшее утро 65
Похмелье 72
Кто я? 78
Конверт надежды 86
Её спальня 93
Поцелуй 99
Неожиданный поворот 106
Конец ознакомительного фрагмента. 108

За несколько дней до основных событий

Глаза…чистые, небесные…с белыми бликами, окруженные чёрной каймой. Очень похожи на озёра в летний день.

Ровно до тех пор, пока она не видит меня.

А потом…потом они превращаются в бурю. Набегают тучи, заволакивая чистоту пренебрежением и надменностью.

Бесит.

-Ян, ты чего? – спрашивает ДДТ. – Устал?

-Впечатлился, - бубню, прикрывая глаза, упираясь в холодный кафель.

Даю телу передышку, позволяю горячей воде пройтись по задубевшей коже. Стою, сгорбившись в душе, слышу, как ДДТ напевая песенку, включает в соседней кабинке воду.

Глупая дура! Мозгов, как у котёнка, честное слово.

Но глаза красивые, да. Она ими словно расщепляет на молекулы. Взгляд такой…убиться хочется.

Даже когда ее задница, обтянутая тонкой тканью, находится на волоске от смерти, смотрит словно королева на букашку.

Я для этой пигалицы букашка, блять.

Она просто не знает кто я.

А кто я? По факту-то никто. Омоновец и всё. Остальные

регалии мне срезали предки. Теперь только вспоминать с теплом осталось.

Но всё равно!

Неприятно…и скажем прямо ненормально.

Ни одна девка так на меня не смотрела никогда. Никогда – это вообще никогда!

Я из тех, кого облизывают, любят, и трахают глазами. Бабы начиная с шестнадцати лет, заканчивая шестьюдесятью, ссут кипятком при виде меня. А в форме я вообще зачёт! Девочки, девушки, женщины…всегда жаждут моего внимания.

А эта…курица общипанная!

Луплю по кафелю ладонью. И член не падает…Стоит бодро, посылает заманчивые картинки в мозг, с этими голубыми глазами.

Закрываю веки, дышу глубоко.

Она даже спасибо не сказала, за то, что я ее спас. Уже во второй раз, между прочим.

Ну, да, на хрена расшаркиваться девочке с короной? Это обязанность холопа.

Спасать, извиняться, благодарить…

Бесит!

-Слушай, - заглядывает в мою кабинку ДДТ. – Я думал, Пандора отбитая, но дочь генерала…

Проглатывает слова очень выразительно.

Да уж, и сказать-то нечего.

Пандора, в сравнении с ней, просто солнышко. По крайней мере девочка майора добрая и отзывчивая, хотя тоже всегда ищет на жопу приключения.

А эта… В метре пятьдесят – сорок килограмм весу, и тонна высокомерия.

-И не говори, - вырубаю воду.

Обматываюсь полотенцем, выхожу. Парни в кухне готовят чай.

Одевшись, иду к ним.

Граф и Луч угорая над чем-то, делают всем горячий напиток. Флэш стоит в стороне, любуется с Евой Викторовной.

Шикарная женщина…мне б такую.

Командира до сих пор нет. Он повёз Пандору домой. Тоже девка с гонором.

Я бы такое терпеть не стал, а он…Влюбился.

Дерьмо какое-то эта ваша неземная любовь. Вот что в ней хорошего?

Мозги в кашу, поступки отбитые, чувство самосохранения и самоуважения в топку.

-Держи, - Граф передаёт мне кружку.

Смотрю на дольку лимона, плавающую в чае.

-Стас, Ева, отлипните уже, чай остывает, - зовёт их Влад.

Идут за ручки.

Аж зубы сводит. Ева, конечно, шикарная женщина, и если бы хотел когда-нибудь создать семью, то хотелось бы вот такую…

Но нет, не хочу.

На хрена козе баян? Мне и так не плохо.

Телефон в кармане вибрирует на беззвучном. Отпиваю из кружки, обжигая губы.

-Аш-ш-ш, - прижимаю пальцем там, где особенно печет и принимаю вызов. – Алло?

-Привет, сын, - голос спокойный. – Как твои дела?

-А как у меня могут быть дела? – все замолкают, видимо, чтобы не мешать, но получается подслушивают.

Я не стесняюсь.

Отряд и так наслышан про мои тёрки с родителями и о том, каким образом меня запихнули в ОМОН. Повезло, что команда попалась нормальная. Приняли. А могли и сожрать ведь.

Всякие истории ходят по Росгвардии. Наслушался.

-Может приедешь на новый год?

-Нет уж, давайте без меня.

Выперли из дома, отобрали все блага цивилизации, а теперь зовут словно бомжа икорочки пожрать? Да пошли вы!

-Ян!? – голос отца меняется.

Он бесится. Я радуюсь.

И скидываю. Кидаю родителя в блок. Вытащу после нового года. Может быть.

-Опять, Ян? – за плечом стоит Ева.

Смотрит на меня, будто я маленький несмышлёный ребенок. Каждый наш сеанс не про работу, а про семью. Её слов-

но попросили промыть мне мозги.

-Не начинай, - отмахиваюсь.

-Что он хотел? – присаживается рядом. Греет руки о горячую кружку.

-Новый год вместе встретить.

-Ты против, - недовольно резюмирует. Киваю. – Я бы удивилась, если бы ты согласился.

-Тогда не будем тебя удивлять, - встаю из-за стола.

Настроение пробило дно. И пива уже не хочется, пусть идут в бар без меня.

Выливаю чай, мою кружку и иду собираться домой.

Складываю вещи в спортивную сумку и ухватившись за дверцу шкафчика, останавливаюсь, глядя в темноту.

Этот шкаф когда-то принадлежал Малому. Слышал о нём много хорошего от парней. Поначалу даже какую-то зависть испытывал. Его так все любили и уважали, а на меня смотрели с призрением. Сейчас-то, конечно, уже не так, но всё равно кажется, что я каждый раз прикасаюсь к чему-то священному.

Словно чьё-то место занял без спроса.

К чёрту! Захлопываю шкафчик.

Домой короче…такой себе у меня дом, на самом деле.

Мрачный, панельный, но район новый. Заявленная двушка, хотя по факту я в ней и один едва вмещаюсь. Клетушка какая-то.

Как в таких квартирах семьи живут?

Бросаю сумку на заднее сидение. И снова принимаю вызов. Только в этот раз с положительными эмоциями.

-Здарова, Атлет, - устало звучит голос командира. – Ты не забыл, что завтра сопровождаешь дочь генерала на утренник?

-Бля-а, - давлю на глаза пальцами, пытаясь их выдавить. – А можно забыть?

После того, что было ночью, вообще не хочется видеть эту высокомерную сучку.

-Я уже тебя вписал в премию, Ян.

-Понял. Значит помню, - прикрываю глаза. Стараюсь дышать ровно.

-В восемь утра, адрес не забыл?

-Такое забудешь, - закатываю глаза.

Сажусь за руль своей любимой Бэхи.

Она и мот – всё что осталось от прошлой жизни. Остальное изъяли благодетели, блять.

Злюсь. До сих пор злюсь на предков, хоть уже и научился жить самостоятельно.

Как сказал отец – по средствам.

Раньше я такие средства тратил на завтрак, теперь живу целый месяц.

Утренник

За окном метёт, а в квартире тепло и уютно.

В комнате слышу копошение. Надо бы проводить девушку. Возможно даже взять телефончик, но я стою и бесцельно глазею на белоснежные снежинки.

-Доброе утро, - ладошки скользят по голым плечам. – Ты всегда так рано встаёшь?

Мышцы сокращаются от щекотливых прикосновений и, кажется, будто я играю ими намеренно. Это не так, на блондинку позади, мне тупо по херу.

Просто подвернулась девчонка у подъезда. Склеил, переспал…Обычная физика.

И то, что драл я ее жёстко, и то, что она блондинка – совпадение.

-Мне надо на работу.

-Жаль. Я думала, мы проведем этот день в постели, - разочаровано выдыхает мне в шею.

Молчу в ответ. А что сказать?

Даже если бы мне не надо было сопровождать эту генеральскую выскочку, мы бы всё равно попрощались утром.

-Тебе пора, - не поворачиваясь говорю.

Ладони замирают, не дойдя до ягодиц. Обычно мне нравится, когда телочки фанатеют от моего тела. С трепетом и восхищением трогают кубики.

Но сегодня я не в настроении.

-Позвонишь? – спрашивает коротко.

-Обязательно.

-У тебя же нет моего номера, - дует губы.

Те самые, которые с таким усердием и самоотдачей полночи полировали мой ствол.

-Найду, не переживай.

И я не вру. Если действительно захочу ее увидеть, номер, да и адрес найти не проблема.

Только что-то мне подсказывает – не захочу.

Отпиваю горячий кофе, вслушиваюсь в возню за спиной…и спустя несколько минут раздаётся отчётливый дверной хлопок.

Обиделась. Не поверила, что могу найти.

Ну, что поделать? Обида для женщин, как секс для мужчин. Нужная и важная составляющая часть жизни.

На телефон приходит сообщение.

Похоже и мне пора.

Иду к шкафу.

Сегодня не по форме. Странно было бы заявись я на детское мероприятие в бронежилете, и форме ОМОНа.

Хотя…может там такие дети, как я, и присутствие охраны для них ничего не значит.

Мелкий был, ещё и удирал от охраны. Не понимал, что рискую жизнью. Своей и ещё несколькими тысячами. Потому что если бы меня похитили, то встрял бы отец. А если

встрял бы он, то все, кто на него работают, могли бы остаться без содержания.

Не понимал тогда…а сейчас…сейчас я и сам могу за себя постоять.

Командир у нас зверь, имеет ежедневно на спаррингах. Но я не жалуюсь, тело стало…Ух, закачаешься. Сам от себя тащусь. Что уж говорить о девках?

Те, слюной исходят, едва майку снимаю.

Усмехаясь собственным мыслям, сажусь в Бэху.

Грею мотор, просматриваю маршрут.

Ну как и предполагал, утренник для богатеньких деток в школе-пансион. Я в такой же учился. Пока не вылетел с терском, вместе с учительницей по алгебре.

Отец не посадил ее за совращение малолетнего только потому, что знал мой вкус на девочек.

Идиотом был…Хотя, почему был?

Я и сейчас такой, только более ответственный стал.

Подъезжаю к парадному входу.

Мою тачку сканируют и шерстят вручную. Проверяют документы и выдают пропуск. Хорошо, что выехал чуть раньше, иначе выскочка не успела бы на праздник.

Останавливаюсь у парадного входа. И пока жду, замечаю, что на территории особняка Лукьяновых стало больше охраны.

Военные. Видно, что натасканные, вымуштрованные.

Не сопляки короче.

Напрягаюсь от стука в боковое окно. Поворачиваю голову и вижу её.

Красивая зараза…но бездушная.

-И? – не пойму, что от меня хочет.

Стоит, кутаясь в голубой шубке, переминается с ноги на ногу.

Стекаю взглядом вниз. Молочного цвета платье-футляр, подчеркивающий тонкую талию, и малюсенькие туфельки. Правда неуместные в такую погоду.

-Открой, - читаю по губам.

Наживаю на кнопку блокировки дверей, замок не срабатывает. Потому что они открыты.

-Садись, - выразительно ей в ответ.

Закатывает свои волшебные, бесячие глаза и опять смотрит так, словно я грязь под острым каблуком.

Да пошла ты к чёрту! – отворачиваюсь.

Опять стучит.

-Дверь открой, - нагло.

Я?

-Я тебе не швейцар, - кривлюсь, и с упоением смотрю, как трескается от жаркого гнева лёд в ее глазах.

Дёргает с силой ручку, плюхается на заднее сидение.

-Привет, - выдавливаю из себя радушно.

Стараюсь по крайней мере. Может она от доброты оттает и станет почти человеком, а не льдинкой.

-Я опаздываю,- летит в спину.

О, как! Не станет, да?

Ну оукей!

Сцепив зубы, завожу двигатель. Едем молча.

В принципе моё дело маленькое. Доставить без происшествия, посмотреть, чтобы ее не стырили и вернуть на место, как было.

Плёвое дело…но, эта льдинка словно притягивает на жопу приключения.

Сначала захват особняка, потом перестрелка в клубе. Как жива еще осталась, не понятно.

Хотя нет, понятно, я же ее и спас!

А она даже не поблагодарила, коза!

Ну окей, не совсем я, мой отряд, только погоды это не меняет.

Нас останавливают на КПП у пансиона. Принцесса молча протягивает мне какую-то бумажку.

«Пропуск Лукьяновой Златы Дмитриевны»

О, как! Злата оказывается…

Красивое имя. Ей подходит. Только…как это сказать, она больше платина, чем золото. Даже цвет волос похож.

Нас пропускают без проблем.

Осматриваюсь, пока проезжаю улицы. Школа для элиты чем-то напоминает мне ту, в которой учился я, но эта, конечно, покруче будет. Видно, что ремонт новый, денег влито дохреналион.

На каждой улице стоит охрана. У центрального корпуса

целый отряд служителей порядка.

Ни хрена себе!

Тут дети президентов всех стран учатся что ли?

Эту крепость хрен штурмом возьмёшь. И на фига я тут нужен?

-Ждать что ты откроешь мне дверь не стоит, я так понимаю, - говорит Злата, едва я торможу машину у входа.

-Правильно думаешь, - хмыкаю, глядя на неё через зеркало заднего вида.

Гордо вскинув нос дергает ручку, но она закрыта.

-Открой, - звучит приказ.

И меня передёргивает от этой властной госпожи.

Бесит!

Снимаю блокировку. Выхожу первый.

Пальнуть при желании в нас, можно с любого ракурса. Одно радует, пробраться на территорию практически невозможно.

Практически…очень опасное слово. Оно вводит в заблуждение и даёт мнимую надежду.

Открываю ей дверь, но руку не подаю. Много чести.

Злата и без моей помощи элегантно выходит из машины, поправляя шубу.

До ноздрей доносится аромат духов. Вкусный…

Иду сзади, прикрываю спину, но по факту втягиваю раз за разом ее запах.

Умопомрачительный.

Вкусно пахнет льдинка.

Входим в тёмный холл. К нам навстречу спешит женщина.

-Злата Дмитриевна, огромное вам спасибо! Дети в восторге!

-Не за что, - обдаёт ледяным голосом. – Детям доставили одежду?

То есть этот мороз у неё напостоянке, а не только для меня?

-Конечно! Они уже примерили. Все в восторге, - лебезит перед дочкой генерала.

Власть развращает и возвышает людей. Но спустить их на землю очень просто…я испытал это на своей шкуре, лишившись в один момент безлимитной карты и огромного особняка, с множеством обслуживающего персонала.

-Добрый день, - наконец-то женщина замечает меня. – Рита Адамовна, директор этой школы.

-Быков Ян Игоревич, охрана, - киваю на Злату.

Женщина, услышав регалии, тут же теряет интерес к моей персоне.

-Я хочу увидеть, - и это не просьба.

-Так…утренник же, - теряется директриса.

-Можете начинать без меня. Я пока посмотрю, как устроились ребята, - сворачивает в тёмный коридор.

Иду за ней, наблюдая с интересом за происходящим. И спросить, что происходит не у кого, и раздирает от любопытства.

Наша троица выходит в стеклянный коридор, соединяющий два огромных здания. Проходим по нему молча, только цокот каблуков нарушает тишину.

-Прошу, сюда, - открывает перед Златой дверь, пропускает.

Но я торможу выскочку и вхожу первый. Осматриваю помещение.

Общага. Пусть и элитная, но смысл не меняется.

С двух сторон по коридору комнаты. Правда двери не обшарпанные, а из красного дерева, с биометрическим индикатором.

-Куда мы идем? – спрашиваю у директора.

-Комната сто седьмая и сто тринадцатая, - кивает вперед.

Иду первый.

Ну и что ты тут увидеть хочешь, золотая девочка?

Может подружек? Не удивлюсь, если окажется что Злата заканчивала именно эту школу.

Но в комнатах меня ждет сюрприз. Не подумав, вламываюсь без стука и тут же жалею об этом.

Жуткий визг превышающий уровень допустимых децибел взрывает мои барабанные перепонки.

Три девчонки моментально подскакивают со своих кроватей.

-Вы что творите! – отталкивает меня директор. – А если бы они голые были?!

-А если бы там была угроза для Златы? – недовольно вор-

чу, хотя и сам понимаю, сглупил.

Ледяная принцесса, обдав меня холодным, насмешливым взглядом, входит внутрь. Дверь прикрывает не до конца, и я могу слышать восторженный писк малолеток.

-Как вам тут? Никто не обижает? – спрашивает у них Злата.

-Нет, что вы. Мы правда только заселились.

-Но здесь как в сказке, - говорит вторая.

Ну, да, конечно, как в сказке…

Это они видимо из комнаты не выходили ещё. В таких заведениях проживают акулы и пираньи, и эти существа отнюдь не сказочные.

-Спасибо вам огромное, - благодарят за что-то.

В щель просачивается директриса. Смотрит на меня с интересом.

Нравлюсь, да?

-А эти девушки… - как правильно спросить-то.

-Они из простых семей. Здесь, только благодаря стараниям Златы Дмитриевны.

-Надо же…

Не думал, что ледышка может отогреться до такой степени, чтобы подать руку помощи нуждающимся.

Но больше всего меня впечатляет ее голос…интонация, с которой она говорит с девчонками.

-А праздник в честь чего?

-Новый год же, - смотрит на меня, как на умалишенного.

-Ну да, точно.

Этот новый год мне уже поперёк горла стоит.

Около двери стою минут десять. Подслушиваю без зазрения совести. Мелкие, будто птички чирикают без остановки слова благодарности.

Пытаюсь уловить надменные, властные ноты госпожи, но их нет…Будто за деревянным полотном не ледышка Злата Дмитриевна находится, а очень…очень приятная девушка.

-Я рада, что вам здесь хорошо, но не забывайте. Ваша задача получить знания. Вы талантливые, одарённые девочки.

-Конечно. Мы обещаем…

И ещё на пять минут вечные клятвы, поцелуйчики…

Вот на этих самых звуках поцелуйчиков я и зависаю.

Даже не могу с точностью сказать, что больше цепляет. Сам факт того, что она позволяет себя поцеловать, или то, что мне до жути интересно самому ее поцеловать?

Оу, тормози, Атлет!

Ещё не хватало обморожения губ получить.

Забудь, это дочка генерала Лукьянова, и она не про тебя.

Приветствую дорогой читатель, в новой книге!

Буду благодарна, если поддержите историю звёздочкой и комментарием)

А также не забудьте подписаться, чтобы не пропи-

стить скидки и новости.

Нелюдь

С хера ли не про меня?

Уже который раз задаюсь этим вопросом. Наблюдая за ней, спрашиваю себя.

Интересно, если бы она знала чей я сын, вела себя также?

Не уверен. Думаю, как и все, валялась бы у моих ног, выпрашивая внимания.

Придирчиво осматриваю эстетично сложенные ноги в щиколотке, и руки…сука, принцесса-Лебедь мать твою.

Все движения плавные, степенные и изящные. А взгляд… когда на меня не смотрит, очень красивый и добрый.

И чем я ей не угодил, мать вашу?

Выступление старшеклассников занимает часа два. Ещё час уходит на беседы с руководящим составом академии.

Держусь в стороне, разглядываю снежную королеву.

А она молодец, - признаю через силу.

Детей из малообеспеченных семей протолкнула в академию. И судя по отсутствию журналюг, сделано это не для пиара и пафоса.

-Поехали, - стреляет в меня морозной стрелой приказа.

-А можно быть менее отмороженной? – цежу сквозь зубы, иду за ней.

Останавливается и медленно поворачивается ко мне лицом.

-В честь чего, например? В честь того, что ты смазливый и работаешь в ОМОНе? – насмешливо.

-А?! То есть теперь я смазливый? – припоминаю ей момент из захвата дома.

-Нет. Страшненький, - закатывает голубые глаза и уходит.

Страшненький, - передразниваю.

Сама такая, коза высокомерная.

Захлопываю водительскую дверь и смотрю в зеркало заднего вида. Злата что-то листает в телефоне, не обращая на меня внимания.

А я, как баран, жду дальнейших указаний.

И чего я жду? Когда пошлёт. Ой езжай уже!

Завожу двигатель, но тронуться не успеваю.

-Сюда заедем, - протягивает мне последней марки огрызок.

Хмуро рассматриваю локацию. Складские помещения. Там рядом овощебаза есть, мы мигрантов брали не так давно, поэтому запомнил.

-А что там? – отдаю телефон.

-Забрать надо кое-что.

-Как бы тебе сказать помягче… я не водитель. Договор был про утренник, про склад речь не шла.

Тебе в лом что ли? Ну отвези девушку…

Пусть попросит нормально, тогда отвезу, - торгуюсь с собой.

Но вместо того, чтобы попросить, она стучит по дисплею

ноготочками.

-Алло, Игорь, привет, - замораживает абонента интонациями. – Мне нужен водитель, которому можно доверять и так, чтобы отец не узнал.

А вот это интересно…

Поворачиваюсь, и выдёргиваю телефон из теплых рук. Вырубаю абонента.

-Могла бы сразу сказать, что шкодничать собралась, - выруливаю на дорогу. – Я за любой кипишь, кроме голодовки.

Дорогой гаджет летит на соседнее сидение и начинает беспрестанно звонить.

Настырный какой…

«Игорь» - и кто ты у нас, Игорь, такой?

-И всё же, что мы там будем делать? – поглядываю на неё через зеркало.

-Никаких мы. Я зайду, заберу то, что мне надо и поедем дальше.

О, как! Дальше.

-Так не интересно, - фыркаю демонстративно и снижаю скорость. – Вдруг ты там кого-то порешишь, и я пойду, как соучастник. Мне хотя бы знать надо, кого и за что?

-Боже, - тихо психуя. – Никого я не собираюсь убивать. Это больше по твоей части.

И это правильно. Девушки с оружием опасные существа, потому что и без него отбитые напрочь.

Только Ева Викторовна нормальная. Но она занята. Флэш

за любое поползновение, яйца открутит и в глотку затолкает.

-Ну не хочешь говорить, не говори, но я всё равно пойду с тобой. У меня приказ охранять тебя. А приказ есть приказ.

Склады находятся практически за городом, поэтому почти час мы едем, в полной тишине.

Из машины выхожу первый, осматриваюсь.

Какого черта я тут забыл?

Идём внутрь склада. Ни табличек, ни каких-либо опознавательных надписей нет.

-Добрый день! – к нам идет пожилой мужчина с ростом Златы. Ему она улыбается, протягивает руку без перчатки.

На факовском пальце красивое колечко блестит. Не обычное, только рассмотреть не успеваю. Рука тонет сначала в мужской лапе, а потом быстро ныряет в перчатку.

-Всё готово? – спрашивает у него.

-Конечно. Пацаны! – зовёт кого-то. – Грузите паки!

Из двери напротив появляются те самые пацаны. Щуплые, дохлые, замученные, с сигаретами в зубах. А в руках огромные паки.

-Ты на что меня подписала, - шепчу ледяной принцессе. – Я контрабанду перевозить не стану.

-Ростислав Сергеевич, а посмотреть можно? – спрашивает у мужика, делая вид, что не услышала.

И тот, конечно же, соглашается. Вскрывает первый попавшийся пак, а там…подарки.

Обычные новогодние подарки.

-А ты не треснешь? – озвучиваю свою мысль. – Тут пачек двести.

-Двести пятьдесят три, - уточняет Злата с видом королевы. – И они не для меня.

Теряя ко мне интерес, будто я пустое место, командует доходягами.

-В машину грузите, только аккуратно не помните…

-Мою машину, - заканчиваю за неё.

-…подарки, - стреляет осуждающим взглядом.

Трое грузчиков тащат к выходу паки, а я стою рядом с Льдинкой.

-Эй! – слышно с улицы. – Багажник закрыт!

Конечно, блин, закрыт.

-Открой, - приказывает, нагибаясь над паками.

-Это ты у папочки научилась? Или это врожденный талант? – рассматриваю стройные ножки.

Жаль шуба скрывает задницу. Я бы оценил.

-Что? – выравнивается.

-Людей бесить говорю. Научилась, или врожденное?

-С людьми, товарищ сержант, я общаюсь вполне нормально, - язвительно и снисходительно.

То есть я нелюдь что ли?

А-а-а, сука, как же бесит!

Быстро смониторив все углы склада и мужичка, решаю, что куску льда угрозы здесь не предвидится, и иду на улицу.

Открываю багажник. Парни запихивают паки, особо не

заботясь о том, что могут поцарапать дорогую тачку.

-Да, аккуратнее, мать вашу, - ставлю сам последний пак, который еле вмещается и закрываю.

Пока осматриваю урон, нанесенный этими вредителями, они притаскивают ещё три пака.

-А эти куда? – спрашивают.

-А я еб… - сдерживаюсь и испепеляю взглядом Злату вышедшую из склада. – А эти вон, она повезет на руках.

Гайд по циклу "ОМОН"

Для тех, кто только заглянул в нашу тестостероновую компанию, предлагаю ознакомиться с порядком выхода книг.

1. ОМОН. Без права на ошибку

Алексия

Отрывок:

-Да Господи! Ты либо бей, либо пошёл к чёрту из ОМОНа! – рычит Зуб на тренировке.

Командир сегодня агрессивен. По взгляду ясно, стандартная, ежедневная тренировка будет не простой.

-Уклоняйся, мать твою! Что ты, как баба на дискотеке пляшешь вокруг него!

В бок прилетает кулак Флэша. Сгибаюсь пополам, выдыхая. Сплёвываю, глядя на довольную рожу Взорвина.

Я сегодня не в форме. Маленькая шоколадная девочка высосала из меня все силы. И я сдался ей без боя, всю ночь доказывая, что она самая-самая…

А теперь вот…мозги в кашу. Просчитать противника не получается и я то и дело выхватываю звёзды перед глазами.

Пропускаю второй удар. Ум-м-м…зараза!

Скула ноет, Зуб орёт, будто я не раунд на ринге продуваю, а операцию заваливаю.

-Так, всё! – рявкает. – Прекращайте это избиение младенца. Флэш, встань с ДДТ, по спаррингуйся. А ты иди-ка сюда.

2. ОМОН. Снова ты

АЛЕКСИЯ
Кинкейд

#от ненависти до любви
#настоящий мужчина
#эмоции на грани
#горячие сцены
#встреча через время

-Ты живая, - говорю глухим голосом.

-Да. Но теперь я Милена, а не Ева.

-Понятно.

Ни черта на самом деле не понятно…

Она опять не моя женщина, да?

Снова чужая…снова не та, которая согласилась за меня выйти замуж…

В один момент складываются все пазлы…Атлет со своим странным поведением, подслушанные разговоры при последнем визите в штаб.

Это был заговор! Заговор, в который меня какого-то черта не посвятили!

Ярость накрывает с такой силой, что тормознуть, или как-то проанализировать, я не успеваю.

Разворачиваюсь и тулю к выходу.

В дверях стоит весь мой отряд и…Сербин. Гад!

Подлетаю к полкану и со всего размаху засаживаю в челюсть кулаком.

Покачнувшись, полкан влетает в стену коридора.

-М-м-м, зараза, - шипит, потирая место удара.

На меня тут же обрушиваются парни. Гроздьями повисают на руках.

-Тормози Флэш, - рявкает Зуб, упираясь руками в грудак. – Ты что творишь. По статье пойдёшь.

-Я что творю? Я?! - дергаюсь в попытке стряхнуть Графа и Атлета со своих рук. – Эта гнида заставила меня пройти семь кругов ада, твою ж... Его убить мало!

Несколько лет назад она бросила меня в ЗАГСе, опозорила и растоптала сердце. Уехала, не объяснив, почему так поступила.

А сейчас устроилась к нам в Росгвардию психологом…

Ненавижу…и до сих пор люблю.

3. ОМОН и Королева скандалов

Алек
КИНК

Аннотация:

Он – командир отряда ОМОНа. Взрослый, самостоятельный мужчина, мечтающий найти своё счастье.

Она – Королева скандалов. «Шкатулка с сюрпризами», вечно попадающая в передряги.

Получив задание охранять этот “ящик Пандоры”, Иван и не думал, что на его дне найдёт то, что всё время искал.

В книге есть:

#настоящий мужчина

#разница в возрасте (не помеха)

#героиня с придурью

Кусь:

Ворота медленно отъезжают. У бойца на бедре закреплён нож, за плечом автомат…

Всё серьёзно. И на кой чёрт я тебе сдался тогда, товарищ будущий губер?

-Зубов Иван Геннадьевич, - протягиваю руку.

-А-а, омоновец, который Мегеру будет защищать, - расплывается в широкой улыбке. – А я Герман.

О как…Мегеру значит.

А вчера была просто…зараза. Или нет, как ее, Господи…егоза!

От нехорошего предчувствия сводит в спазме живот.

-Здесь мы обитаем, - тычет на домик. – Ты в хозяйском до-

ме. Там Лида, горничная, тебе спальню приготовила на первом этаже, за лестницей, но Илья Сергеевич приказал еще приготовить соседнюю комнату с Мегерой Ильиничной. Так что сам выбери место дислокации.

-Почему Мегера?

-Познакомишься, узнаешь, - ржёт, распахивая передо мной услужливо дверь.

И стоит мне переступить порог, тут же закрывает.

-М-да… - словно к хищнику в клетку загнали.

Что-то мне это нравится всё меньше и меньше.

4. ОМОН. Дочь генерала

Я проснулась в шубе, в президентском номере известного отеля, с дикой головной болью. Но всё это меркнет на фоне тихого, сонного голоса за спиной.

-Давай ещё поспим, Льдинка.

Боже…Льдинка! Так меня называет только один человек!

Омоновец – мой самый страшный кошмар…

Кусь:

Мозгов, как у котёнка, честное слово.

Но глаза красивые, да. Она ими словно расщепляет на молекулы. Взгляд такой…убиться хочется.

Даже когда ее задница, обтянутая тонкой тканью, находится на волоске от смерти, смотрит, словно королева на букашку.

Я для этой пигалицы букашка, блин!

Она просто не знает кто я.

А кто я? По факту-то никто. Омоновец и всё. Остальные регалии мне срезали предки. Теперь только вспоминать с теплом осталось.

Но всё равно!

Неприятно…и скажем прямо ненормально.

Ни одна девка так на меня не смотрела никогда. Никогда – это вообще никогда!

Даже спасибо не сказала, за то, что я ее спас. Уже во второй раз, между прочим.

Ну, да, зачем расшаркиваться девочке с короной? Это обязанность холопа.

Спасать, извиняться, благодарить…

Бесит!

Довела

Усадив Злату в машину, заваливаю всё сидение рядом с ней коробками.

Остаётся ещё одна. И по-хорошему, эту ношу бы поставить на переднее пассажирское…Но, она меня взбесила и я, открыв заднюю дверь, проталкиваю коробку внутрь.

-Принимай, страшненькая, - ставлю на острые коленки.

-Что ты… - возмущённо.

Хлопаю громко дверью и опять возвращаюсь к багажнику.

-Это звиздец, - бросаю гневный взгляд на работяг.

Те, выкупив, что доля гнева идет в их сторону, смываются обратно на склад.

Сажусь за руль. Перед глазами всё мутно, только царапины ярко горят.

Сука, моя тачка…м-м-м-бля-а-а…

И убить некого за это. И нельзя.

Сзади ёрзает по сидению Льдинка. Но сейчас настолько зол, что хочется назвать ее как-то по-другому.

Глыба льда. Айсберг…Стер-р-ва! – во-от это идеально подходит!

Сжимаю оплётку руля, с места не двигаюсь, потому что в таком состоянии по гололёду – самоубийство.

-Мы поедем, или так и будем стоять? – слышу командирский, холодный тон. – Мне так-то тяжело.

-А кому щаз легко, Льдинка? – цежу сквозь зубы.

И как я на зарплату омоновца буду рихтовать Бэху? Мне месяца два надо тупо свежим воздухом питаться.

-Дальше куда? – спрашиваю, не отрывая взгляд от дороги.

Просто потому что…не хочу на неё смотреть. Эта девушка…вот смотришь на неё и хочется трахнуть. А как рот откроет – удушить.

Поэтому проще не смотреть и не разговаривать, но адрес мне всё-таки нужен.

Она называет следующее место остановки. Знаю где это, поэтому просто отключаюсь на время поездки.

Ну и чего ты взъелся? Царапины небольшие, почти незаметные. Только всё равно, как серпом по яйцам.

Бэха – это же…Бэха!

Даже прошлый я, это понимал, хотя мог запросто сменить тачку. А новый…

Короче, к концу пути, я почти принимаю новую реальность, где любимая жопка поцарапана, а мои хвалёные премиальные от командира уйдут на покраску этой самой жопки.

И когда торможу у двухэтажного здания, возле чёрного выхода, то почти миролюбиво говорю:

-Приехали, дальше что?

Злату из-за коробки не видно, зато слышно копошение, и длинные гудки телефона. Меня же ответом не удостаивают.

-Земфира Руслановна, добрый день, - говорит кто-то.

И я резко оборачиваюсь, теряясь в пространстве. Потому что голос вроде Лукьяновой, а вроде и нет.

Где эта холодность и надменность? Где властность и отмороженность?

И кто такая Земфира Руслановна, что она так тепло и с огромной, а самое главное, с неподдельной радостью к ней обращается.

-Да, внизу стою. О, точно! Попросите Захарчика, пусть парни спустятся. Ага, жду, - кладет трубку.

Парни? Какие на хрен парни?

Буквально через минуту открывается входная дверь и оттуда выходят шестеро пацанов.

Раздетые, расхлябанные, с дерзким взглядом. С призрением осматривают мою машину пока спускаются.

Выхожу навстречу.

-Это ты что ли дед Мороз? – спрашивает самый борзый.

Молча открываю заднюю дверь.

-Нет. Это она Снегурочка, - парень, который стоит ближе, к Злате, вытягивает коробку с ее колен.

Льдинка элегантно, без чьей-либо помощи, выходит и замораживает меня взглядом.

-Я – Снегурочка, да. А он, - кивает на меня, глядя парню в глаза. – Просто олень, который водит мои сани.

Пацаны ржут, я обтекаю.

Охренеть…Настолько охренеть, что я пропускаю момент, когда трое забирают из салона подарки и уносят в здание.

-Ау, животное, багажник открой, - говорит щуплый, нагло стуча указательным пальцем по пострадавшему багажнику.

Открываю, жду пока достанут коробки.

Остаётся одна…и взять ее некому. Уже решаю послать Злату на хер и не помогать, когда она поворачивается ко мне и с улыбкой говорит.

-Ян, ты бы не мог занести коробку в помещение…пожалуйста, - и всё это без капли замораживающего яда.

Да ну нах…это что сейчас было?

Она одним предложением окунула меня в мёд, в сладкий сироп, от которого я впал в ступор…

Хорошо хоть не поплыл окончательно. Откашлявшись, подхватываю подарки, закрываю машину и иду за ней.

Странные перемены…

Поднимаясь по ступенькам, цепляюсь взглядом за край шубы…из-под него видно мягкие булочки. Точнее их не видно, но ткань при ходьбе обрисовывает, а я дорисовываю уже в своём воображении.

Входим внутрь. Здесь тепло, но мрачно.

На потолке горит тусклая лампочка и при таком свете мне едва удаётся разглядеть табличку.

«Центр содействия семейному воспитанию номер двенадцать».

-Чем дальше в лес, тем мне страшнее… - бурчу себе под нос, пока Злата с кем-то очаровательно беседует.

Интересно что будет следующим? Колония для несовер-

шеннолетних?

-Златочка, - слышу пожилой, радушный голос.

Оборачиваю. Рядом с льдинкой стоит седая женщина невысокого роста. В длинной юбке горчичного цвета, черной водолазке и в безрукавке.

Широко и приветливо улыбается дочке генерала.

-Мы так рады…

Но зависаю я не на директоре данного заведения, а на Льдинке. Точнее…не льдинке.

Её будто подменили. Она искрит теплом и радостью. Словно передо мной совершенно другой человек. И когда из коридора выбегают дети, она с восторгом кидается их обнимать, как родных.

Ставлю коробку, почти роняю, вместе с челюстью, и прислушиваюсь к разговору.

-А я слепила снеговика! – гордо заявляет рыжая девчушка. – Хочешь покажу?

-Конечно! – моментально отзывается Льдинка. – Неси скорее, я жду.

И девчонка огненным вихрем исчезает в глубине коридора.

А Злата переключается на мальчишку с барашками на голове. Слушает внимательно, о том, как он закончил четверть и признаётся, что завалил математику.

-Если у меня получится, приду на днях и с тобой позанимаюсь, - обещает ему, целуя в щечку, вручает подарок.

Раздаёт разноцветные коробочки, как будто реально Снегурочка.

А мне хочется крикнуть – кто ты? И куда делась выскочка, которая испытывала мои нервы на прочность?

В немом шоке наблюдаю раздачу подарков. Мелкие, получая заветные шоколадки, кружатся, дурачатся по периметру. Взрослые трутся сбоку, не решаясь подойти.

Да, этим сложнее всего верить в чудо. Они почти наши клиенты…

-Ну и чего встали? – спрашивает дочь генерала командирским тоном.

Сейчас она вообще очень на человека похожа. Я бы даже сказал…на мамочку.

-Захар?! – от толпы подростков отделяется тот самый, который спрашивал у меня не дед Мороз ли я.

И подходит к Злате с опущенной головой.

-Рассказывай, - требовательно.

Но парень молчит.

-У меня не так много времени, Захар. Если папа узнает, я больше не смогу приехать к вам. Но я очень хочу понять откуда у тебя новый порез на запястье?

Бубнёшь пацана я не слышу, но вижу с каким трудом ему даётся исповедь.

-Никогда больше этого не делай, - нравоучительно. Достаёт телефон и вкладывает в тощие руки парня. Не свой, отмечаю тут же. Этот чёрный, а у неё молочный с золотыми

краями и он до сих пор лежит на переднем сидении. – Это не для понтов и игрушек, а чтобы ты мог набрать меня, или скорую в случае чего. Понял?

Кивает, едва сдерживая слезы.

-А вы, - поворачивается к мальчишкам и девчонкам, что стоят в стороне. – Вы семья! Должны защищать друг друга.

-Мы… - мямлят одновременно двое и тут же смущенно затыкаются.

-Больше такое не повторится, - заканчивает за всех Захар.

Видно, что ему хочется обнять Злату, но приобретенная настороженность не позволяет этого сделать. А Льдинка деликатно уходит от звенящего напряжения и даёт возможность парню выйти из ситуациис минимальным ущербом для его эго.

Остальные подарки раздаёт крайне быстро. Периодически поглядывая на время, начинает шевелиться быстрее.

-А это вам, - достаёт из сумочки свёрток, передаёт директору.

Деньги?

Не похоже.

-Мне надо спешить, но если что-то понадобится звоните. Я помогу.

Чёткое обещание. Красивые слова и жесты.

И такая она в данный момент…ну просто отвал башки!

-Поехали! – проносится мимо меня. – Живо!

Всё, да? Теплота исчерпана и мне, как всегда, достаётся

только холод?

Ну блеск, мать вашу!

Махнув пацанве, иду за Льдинкой.

В машине строчит кому-то сообщения.

-И куда дальше? Склады, кладбище, ресторан, колония для несовершеннолетних?

-Домой.

-Надо же, - цокаю демонстративно и выруливаю на дорогу.

-Побыстрее.

Не отрывая взгляд от телефона, руководит процессом.

Ну и ? Какая ты настоящая? Хрен теперь разберешь…

Но кажется мне, что последняя – самая что ни наесть настоящая. А всё вот это…холод, властность и циничность – это больше похоже на броню.

И как её пробить? Мне зашёл ее…свет и радость, которые идут изнутри, пока никто не видет. Улыбка до ушей и поцелуйчики.

-Не расскажешь почему беспределишь втихаря от отца?

-Нет.

Коротко…м-да уж.

-А отец, он…

-Не твоё дело, - зыркает на меня в зеркало злющим взглядом.

-Ну вот скажи мне, чего ты взъелась на меня? Я тебя заразу спас. Дважды, блять! Таскаюсь с тобой в свой выходной, а ты только кусаешься. Какого чёрта? – несёт меня на эмоци-

ях. Я долго терпел, но кажется всё. – У меня была куча девок, и ни одна так со мной не разговаривала! Что с тобой не так?

-Знаешь… - говорит негромко. – Это не повод хорохорится…Если у тебя была куча женщин…это ещё не значит, что ты хороший любовник. Возможно это просто значит, что второй раз тебе никто не дал.

С визгом и дымком торможу у обочины. Гневно дышу, стараясь удержать крохи контроля.

Снимаю блокировку двери и не поворачиваясь, говорю:

-Выходи.

-Что?

-Вышла нахер из машины! – рявкаю, понимая, что довела до грани.

По плану

-Ну что там, Ян? – Граф швыряет в меня мокрое полотенце.

Ржу и отправляю тряпку обратно в полёт.

Прикрывая самое ценное, открывает торс. Она приземляется точнёхонько ему в грудак.

-Аш-ш, - сокращается. – Идиот.

-Завтра открытие, - отвечаю всё же на его вопрос.

-Что думаешь, зайдёт такой формат? Всё-таки антураж и наполнение для нашего города, - неопределенно машет рукой в воздухе.

-В нашем городе и не такое есть, тебе ли не знать, - отмахиваюсь.

Сам же очкую…

Я в этот клуб вложил всё и даже больше. Взял кредит под квартиру, занял у друзей. И если прогорю…

Это будет пиздец.

Но не должен! Такого формата реально нет нигде в России, да и за её пределами тоже. Только в Англии кажется.

Я за эти новогодние праздники столько клубов прошел, кажется, в каждом побывал. И с каждого взял что-то особенное, что зашло на вау.

Клуб записан на сестру, она по факту и занимается пиаром, а также поставщиками.

Пока, не пришёл Зуб, с очередным заданием, звоню мелкой.

-Ну как там? – без предисловий.

-Они тупые! – вопит Каролина. – Привезли не того цвета стулья. Как можно не отличить красный от бордо?

-Да чё ты загоняешься, пусть был бы бордовый. Тоже норм, - закидываю шмот в шкаф, закрываю и сажусь на лавку.

Тело пульсирует на адреналине и напряжении. Эта операция была простая. Зашли, повязали, вышли. Но петухи, которых мы брали, решили, что умеют летать и сиганули в окно со второго этажа.

В общем, было, конечно, весело. Я хоть поржал с них, пока медики паковали переломышей.

-Бордовый не подходит по цвету, - даже представляю, как она закатывает глаза.

Каролина – дизайнер. И такая мелочь, как стул не того цвета, для нее катастрофа. Лучше не лезть.

-Окей, и что теперь со стульями?

-Завтра привезут новые. Нормальные. Это не сюда, их сначала наполнить надо, - говорит кому-то из персонала.

Кстати, его она тоже сама набрала.

-Хорошо, приеду завтра утром.

Отключаюсь и иду к своим. Парни трутся около кабинета Евы. Теперь это наша любимая локация в штабе. Ева жена Флэша. Они через многое прошли для того, чтобы быть

вместе и сейчас каждую свободную минуту прилипают друг к другу, как магниты.

Но в данный момент, это не основная цель сборища.

-На завтра нельзя, - слышу голос командира. – У Атлета запуск клуба. Он точно не сможет поехать. Да и мы должны поддержать его. Давай другой день.

Вхожу в кабинет. Парни стоят вокруг стола Евы Викторовны и смотрят на график выезда в поля.

-Давайте тогда числа двадцатого? – предлагает Взорвина.

-Что тут у нас? – втискиваюсь между широких плеч сослуживцев.

-Решаем, когда выезд на тренировку, - коротко поясняет Стас, тискающий плечи своей женщины.

За ними приятно наблюдать. Глядя на них, начинаешь думать, что есть в этом мире любовь. Вот такая всеобъемлющая, всепоглощающая, чистая.

-Сколько по времени займёт? – смотрю на командира.

-Недели две. Если озеро замёрзло, то неделя. Водные не сможем отработать, придется ехать повторно весной.

Лучше весной, чот не хочется плавать в ледяной воде. Но про это я молчу, ныть у нас не принято.

Что я понял за время службы с девятнадцатым отрядом, так это то, что они идейные. Нет, зарплату парни тоже любят. Хотя что там любить-то? Крохи какие-то.

За такую службу должны платить хорошо! Раза в три больше, чем есть.

Но наша команда каждый выезд выполняет с полной отдачей, даже если за неё не заплатят боевые.

-Так что? – Зуб обводит всех взглядом. – Двадцатое всех устраивает?

Обычно никто ни у кого не спрашивает, когда удобно выехать на полевые. Но у нас теперь блат, потому что графиком управляет Ева Викторовна.

Киваем в ответ. Тут же записываю в заметки и ставлю напоминалку.

С этим клубом, в голове тысячи задач приходится держать в уме, поэтому теперь я как настоящий бизнесмен заношу всё в записную книжку.

-Ну тогда погнали в тир, посмотрим не растеряли ли вы форму. Ева ты с нами? – спрашивает Зуб.

Прекрасно он знает, каждый из нас стреляет на пятёрочку, но продолжает из раза в раз проверять и подначивать.

-Да. Схожу развеюсь, - встаёт из-за стола.

М-м-м, чёрт, красотка!

Кожаная юбка, изумрудная шёлковая рубашка и высокая шпилька…В такой одежде крайне неудобно стрелять.

Но только не Еве…она машина! Женщина, которая может отмудохать любого мужика…возможно даже нас.

Этот момент чего-то проверять совсем не хочется.

В тире Зуб выбирает высоту и дальность. Выставляет мишени и прищурившись смотрит на каждого из нас.

-Первая тройка…Флэш, Луч, Атлет.

Едва успеваю надеть наушники, как раздаются первые выстрелы. Без подготовки, без установки…Она занимает позицию и выпускает всю обойму по цели.

Застыв на своих местах, смотрим на Взорвину. Ждём результата. Плакат медленно скользит по рейке к нам. И когда подъезжает ближе, из меня автоматически вырывается восторженный свист.

Прямо посередине, пулями выбито сердечко. Наш психолог спокойно снимает плакат и подходит к Флэшу.

-Это тебе, - улыбается довольно. – Люблю.

Коротко, но объёмно, и сразу становится понятно – Флэш где-то накосячил.

Смотрит угрюмо на сердце, видимо пытаясь вспомнить, где именно залетел.

-Та-ак, - оживает ошеломленный, но весёлый Зуб. – Меняемся. Первые идут Омут, Атлет и Луч. А ты пока подумай, где напортачил, пока она не начала стрелять по твоим яйцам.

Взрыв хохота заполняет огромное помещение и эхом разносит дальше. Бойцы из других отрядов, проходящие мимо, заглядывают с интересом к нам в тир.

День проходит относительно спокойно. Один выезд, который был утром, это редкость. Остальную часть смены тренируемся, как не в себя. Зуб гоняет с энтузиазмом, но никто не ворчит. Все с удовольствием выполняют приказы.

Один я загруженный, всё делаю на автомате. В голове сотни вопросов крутятся.

Я в этот клуб вложил всё!

Деньги, силы, время, связи, которые не затрагивают предков. А это капец как было тяжело, найти людей, которые не знают Быкова Игоря Константиновича.

И мне очень…очень надо, чтобы он выстрелил, потому что я не проживу на зарплату омоновца.

Нет, мне нравится моя работа. И менять ее не собираюсь. Но по деньгам, конечно, проседаю…

А я люблю кэш. Он мне позарез нужен.

-Зуб? – зову командира. Он уже принимает остальных. Поворачивается ко мне. – Пандора выложит блог у себя на аккаунте?

-Естественно. Сегодня утром залила. Подписчики в восторге, так что давай там, не подведи, - подмигивает и возвращается к парням.

Постараюсь…главное, чтобы всё пошло по плану.

Злата

Удерживая в одной руке кисть для пудры, второй листаю сайт Росгвардии.

Ну должно же здесь быть фото всего состава?

А зачем тебе, Злата?

Угомонись уже, перестань хернёй страдать!

Не могу!

Не могу и всё…

Циничный. Борзый. Самовлюблённый. Наглый. Придурок!

Но красивый. Очень красивый.

Жаль, что омоновец.

Отец отбил всё желание связываться с любым из системы. Даже с таким хорошеньким.

Тогда зачем ищешь фото?

Просто посмотреть…Вдруг показалось, и он реально страшненький.

Но нет, он не страшный. Внешность у Яна, как у бога. Силена…разгул и порок.

Вот что приходит на ум, когда смотришь на него.

Да уж, порока в этом парне хоть отбавляй. Один взгляд чего стоит. А эта ухмылка плотоядная? У меня от неё в солнечном сплетении щекотка появляется.

С психом, телефон летит на кровать.

-Бесячий, - резюмирую и смахиваю остатки пудры со скулы.

Телефон на заднем плане плане настойчиво вибрирует. Отвечать не хочется, как и тащиться чёрт знает куда, но, если не отвечу, Алина придёт сюда и снова наведет смуту в рядах папиных бойцов.

Они еще от ее последнего дефиле в купальнике не отошли.

-Ты собралась? Я уже села в такси, сейчас захвачу Алёну и за тобой, - трещит, не давая вставить слово.

-Почти. Да.

И то, что я ещё в домашних шортах, ей знать не обязательно.

-Надень что-то посексуальнее, - говорит с жаром, и я слышу, как на заднем фоне прокашливается водитель.

-Я уже оделась и переодеваться не собираюсь. С таким успехом могу дома остаться. Я вообще клубы не люблю и иду только ради тебя, - признаюсь честно.

-Вот и умничка. Но платье мини всё же надень, - не успокаивается.

Отключаюсь и смотрю на вещи, разложенные предварительно. Постукиваю углом телефона по ключице.

Ну а что? Кожаные штаны – это сексуально. А чёрная шелковая рубашка вообще классика.

Быстро переодеваюсь, приглаживаю волосы гребешком, которые решила оставить распущенными и наношу блеск на

губы.

Нормально же для открытия какого-то очередного гадюшника?

Как только на телефон приходит сообщение, подхватываю клатч и выбегаю из дома. Машина Алинки проверяется охраной на въезде. Решаю не ждать, когда пропустят и иду навстречу.

-Добрый вечер, - прохладно здороваюсь с военными.

Их после нападения на наш дом, стало очень много. Отец боится за меня и маму, но как показала жизнь, от наказания не скрыться.

В любом случае генерала настигнет кара господня.

Об этом я стараюсь не думать пока что, и просто киваю охране в знак приветствия.

Иногда – вот как сегодня – иду наперекор папиным установкам и приказам, ощущая лёгкое возбуждение.

-Злата Дмитриевна, - осуждающе говорит один из охраны. – Не стоит рисковать и выезжать из охраняемого периметра пока вашего отца нет в городе.

-Он был в городе, когда нас взяли в заложники…Так какая разница, есть он или его нет?

Удрученно повесив нос, отступает и открывает мне дверь.

-Я отправлю за вами пару ребят. Они будут на парковке, если понадобятся, просто нажмите кнопку с цифрой один.

-Хорошо, - отворачиваюсь от этого цирка лицемерия.

И тут же надеваю на себя добродушную улыбку.

Она тоже маска…только более приятная.

-Ну что готовы? – в глазах Алины искры, тело буквально излучает жгучую энергию. – Я вас в такое место везу…м-м-м…закачаешься!

-Народу там, наверное, - закатывает глаза наша брезгливая девочка.

С Алёной мы дружим с пеленок. Алина влилась совсем недавно, но как-то основательно.

-Сегодня в честь открытия, будет дамский вечер, выступают парни, поэтому удовольствие получают только женщины. А потом, после двенадцати запускают уже мужчин, круто придумано да?

-И да начнётся вакханалия! – театрально говорит Алёна. – Меня не впечатляет мужской стриптиз. Я вообще не признаю мужиков которые трясут яйцами ради денег.

-Это не стриптиз! – обижено. – Это искусство. Увидите сами, всё поймёте.

Клуб находится на окраине города, но это не мешает девушкам. Очередь уже от начала улицы собралась. И в длинном живом ручейке не найти ни одного мужчины.

Противно смотреть.

-Я не буду стоять, словно за хлебом, - предупреждаю сразу, смотрю на свои шпильки.

В такой мороз десять минут на асфальте и привет гинекология. Нет уж…

Да и последний раз, когда я была в клубе, мною прикрыл-

ся какой-то парень, как щитом. И если бы не…

Не-не-не! Злата! Прекращай!

Тормозить себя с каждым разом становится всё труднее.

Эти глаза, в прорези балаклавы, преследуют меня даже во снах.

-У нас есть пригласительные! – машет золотыми прямоугольниками. – Совладелица клуба моя хорошая знакомая. Так что лучший столик нам обеспечен.

Выбираемся из чисто девчачьего Мерса, красного цвета…маленького и кое-где обклеенного стразами.

-Кстати, - не перестаёт жужжать Алина. – Брат подруги, совладелец клуба, безумно горяч. Я бы хотела, чтобы он тоже станцевал.

Зная вкус подруги, закатываю глаза. Последний ее ухажер был лохматый Маугли. Волосяной покров не спрятать даже под водолазкой. Но Алинке такое нравится. Может косички плетет, вместо секса.

Нас пропускают без проблем.

У входа гардеробная. Приветливая, румяная женщина принимает моё пальто и даёт номерок. Прячу в клатч и пока девчонки раздеваются, пытаюсь заглянуть, что там в конце коридора.

Круглое помещение, залитое красным и жёлтым цветом. Интерьер в основном в бордовых оттенках. Довольно дорогая мебель, как для стриптиз-клуба. Хотя антураж соответ-

ствует.

Нет, это не стриптиз-клуб, конечно же. Я бы в такое место однозначно не пошла, но как еще назвать клуб, в котором танцуют полуголые мужчины?

-Идём, - нетерпеливо толкает подруга. – У нас второй этаж, прямо напротив сцены.

Мы поднимаемся по узкой лестнице, задрапированной в бордовую ткань, на второй этаж. Внизу все столы заняты, а наверху лишь пара свободных осталась.

Мы присаживаемся у самого края балкона. Отсюда хорошо видна круглая сцена, с парой металлических шестов по бокам. А также пульт диджея.

Музыка играет довольно прикольная. Какая-то знакомая обработка, которую я никак не могу вспомнить.

-О! Ты пришла! – к нам подходит девушка в классическом костюме.

В руках планшет, в ухе гарнитура. Она очень похожа на секьюрити.

-Привет, я так рада тебя видеть! – обнимает ее Алина.

Знакомит нас, представляя по очереди, но я даже не пытаюсь запомнить ее имя. Зачем? Сюда я больше не вернусь и общаться с администратором стрипклуба точно не стану.

-Выступление будет через десять минут. Советую встать у борта. Скажу мальчикам повеселить вас, - подмигивает и исчезает где-то между столиками.

Мы делаем заказ и болтаем ни о чём. Коктейль, который я

заказала, довольно лёгкий, такого можно выпить штук пять и уйти домой абсолютно трезвой.

-Девчонки! – рядом тормозит невысокий шатен. – Познакомимся?

Смотрит на меня едва не облизываясь. Оценивающе ныряет в вырез блузки, но понимая, что в темноте не разглядеть, возвращает свой взгляд к лицу.

Отворачиваюсь демонстративно, и ухожу к перилам. Сверху кажется, будто смотришь на растревоженный улей пчёл-самок. Они взбудоражены и сосредоточены на сцене.

Свет неожиданно гаснет и по помещению разливаются первые аккорды очень похожие на раскат грома. По стенам пролетают разряды молний. Классно придумано.

А потом в центре сцены, словно по волшебству, появляется иллюзия шаровой молнии. Она кружит, прыгает, пугает девушек сидящих крайне близко и замирает посередине сцены.

Бах! Она осыпается искрами и на ее месте появляется парень, сидящий на корточках.

Голый до пояса…в кожаных брюках, с босыми ногами.

Музыка сменяется, увеличивая не только темп, но и звук. Даже если я заору, вряд ли себя услышу. Хотя восторженный крик девушек с первого этажа, я всё же слышу хорошо.

Разве можно так себя вести? Неужели они никогда не видели накаченного мужского тела?

Фыркнув, замечаю движение со всех сторон. На сцену вы-

летают парни.

И начинается действо… Танцем, в классическом понимании, это вряд ли можно назвать. Скорее животная дикость…И то, что они вытворяют, заставляет бурлить кровь в женских телах.

Мне же откровенно всё равно. Восхищает – да. Но больше пластика и движения. Потому что накаченным торсом меня не удивить. Я такие торсики вижу каждый день, когда наша охрана утром совершает ежедневную пробежку.

Но всё равно не отвожу взгляд.

Красиво…

-Вау! – пищит Алёнка.

-А я говорила! – заявляет Алина. – И это ещё не всё.

Подруга стреляет глазами в сторону и только сейчас я замечаю, что с другой стороны нашего балкона есть небольшой выступ, по которому с двух сторон начинают движения мускулистые оголённые парни.

Ну теперь да – вау!

Такого я не ожидала. Красавчики, танцуя, двигаются в нашу сторону, периодически цепляя девушек по дороге.

Кому-то шепчут что-то на ушко, кому-то нагло облизывают щёку языком. А один даже смело засосал посетительницу.

Судя по ее лицу – она осталась безумно довольна.

Каждая обмахивается ладошкой и закатывает глаза от удовольствия. Думаю, трусы уже мокрые…

Да уж, владельцы клуба не прогадали.

-Смотри-смотри! – перекрикивая музыку, кричит Алина. – Он от тебя взгляда оторвать не может!

Я тоже замечаю, как глазеет парень. В его руке на коротком стебле голубая роза. У остальных алые…

Все танцоры двигаются по-разному, но едва музыка сменятся выразительными басами, как они одновременно меняют позицию продвигаясь.

И вот он напротив меня…

-Привет, красавица… - подмигивает соблазнительно. – Эта роза для тебя.

-Почему не красная? – срывает с языка.

-Не знаю, - он совершает движение, обхватывает мой затылок и шепчет на ушко. – Как только тебя увидел, сразу понял, что это твой цвет.

Музыка неожиданно заканчивается и парни, послав девушкам воздушные поцелуи, уходят.

-Я в восторге! – искря, выражает эмоции Алёна. У неё тоже роза. Алая.

Нам приносят вазу с водой и новые коктейли.

-Я такой не заказывала, - говорю официанту.

-Это угощение, - улыбается смущённо. – От Андрея.

И кто он?

-Парень, который вам розу подарил.

-Спасибо, - беру бокал.

Где-то в голове вспыхивает неизменное правило. Не пить коктейли, подаренные незнакомыми мужчинами. Но…

Сегодня это правило даёт сбой, и я обхватываю жёлтую трубочку губами.

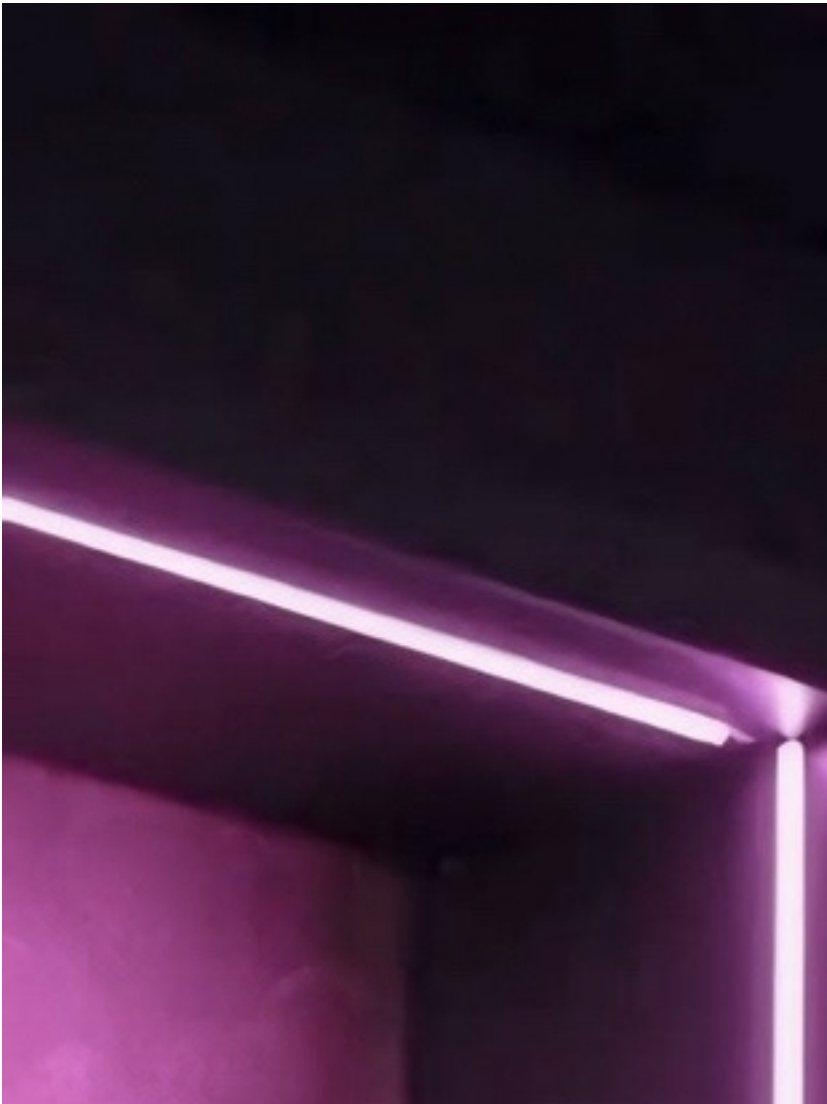
-М-м-м, какой вкусный, - свежий, сладкий, ароматный и сосем не чувствуется алкоголь.

И это беда, так как обычно, такие коктейли убивают быстрее всего. Даже слона.

Делаю ещё один глоток и отставляю бокал.

Но оказывается и двух глотков хватает, чтобы натворить бед.

Злата



Злейшее утро

-Уйди… - сонно толкает подушку рукой.

Путается в рукавах, морщит маленький носик, когда ворс попадает на лицо.

Надо же, никогда бы не подумал, что такие холодные леди спять, словно прачки на сеновале, развалившись на всю кровать в позе морской звезды.

-Знаешь, - перекидываю второе полотенце через плечо, останавливаясь между ее расставленных ног. – А ты мне нравилась…но теперь думаю, у нас с тобой ничего не получится…Спать с тобой просто невозможно. Храпишь как трактор, еще и дерешься.

Перечисляю приукрашивая.

Злата дергается от моего голоса и замирает. Слушает. И стоит мне замолчать, подскакивает испуганно. Озирается.

-Я тут, если что, - смеюсь глядя, как она путается в шубе.

Сейчас она не похожа на холодную стерву. В принципе, как и вчера, когда я забирал ее невменяемую из клуба.

Такое открытие порадовало меня больше, чем тройная прибыль. Хоть и было не легко…особенно, когда она разделась догола. Нет, я понимал и что уж врать, представлял ее под собой, обнаженной, истекающей…Но реальность превзошла фантазию.

-Боже… - испуганно выдыхает, фокусируясь на мне.

-В принципе, можешь называть меня и так. Я не против, - обхожу кровать, достаю обезбол и открываю новую бутылку воды.

Подаю Льдинке. С жадностью присасывается к горлышку.

А у меня член в трубочку сворачивается от этого зрелища.

-Ночью, как только ты меня не называла, - пошло смотрю на неё. – Но Богом нет. Мне даже нравится. Продолжай.

Разрешаю с барского плеча. Подмигиваю.

Злата выпучивает в ужасе глаза и давится водой. Брызги летят на мой голый живот. Остужают, потому что я…горю. Но кожа тут же вспыхивает заново, так как растопленный лёд ее глаз скользит вслед за каплями.

Ауч…умеет же стерва смотреть…

Остаток ночи, после того, как уложил эту пьянь, таращился в потолок и отбивался от шаловливых ручек.

Я! Отбивался! Такое мать вашу даже в анекдоте не услышать.

-Мы…ты…я… - заплетающимся языком перебирает местоимения.

Даю ей пару секунд сгенерировать что-нибудь интересное, но она замолкает, и я снова подбрасываю угля в топку.

-А ты ненасытная. Всё из меня выкачала. Но я к твоему пробуждению успел подкрепиться, так что, если хочешь, - двигаю из стороны в сторону бёдрами, намекая на секс. – Я могу.

-О, Боже, - отворачивается. – Мы трахались, да?

Слово трахались из ее рта звучит грубо и резко, совсем инородно.

-Сношались, - изображаю хищное рычание льва. – Как дикие животные. Ты мне кстати футболку порвала. Подаришь на двадцать третье февраля.

Ухожу на кухню.

Как бы я не дурачился, как бы не делал вид, будто мне легко…Ни черта мне нелегко.

Ни один мужчина имея член, не устоит глядя на красивую девушку…Уточнение! Глядя на красивую, голую девушку в шубе.

-Мы вот… устояли, - смотрю на вздыбленный член, который полотенце скрыть не может.

Включаю кофеварку, достаю хлеб и засовываю в тостер. Обожаю тосты с маслом и сыром. Что обожает Льдинка, хрен ее знает.

Наверное, мои соски. Она всю ночь их вылизывала.

О, чёрт!

Ну теперь его опустить можно только гирей, или душем. В душ не хочу, только оттуда, гирю не привязать…А то, что хочу, мне вряд ли сейчас дадут.

Не поворачиваясь, слышу шлепки босых ног.

-Почему я в шубе? – с претензией.

-Кроме неё у меня не было ничего женского, а ты сказала, что спать будешь только в женской одежде и наотрез отказалась от моей майки, - стебу ее.

Бледное лицо идет красными пятнами. Щёки заливает розовый румянец.

О, ну отлично! Ожила!

Ночью думал Богу душу отдаст, и я вместе с ней. Потому что, если бы она окочурилась в моей квартире – это было бы эпикфейл. Объясни потом генералу Вооруженных Сил России почему не отвез его дочь в больницу или домой.

-Я серьёзно спрашиваю, - стоит воинственно смотрит на меня, кутаясь в шубу.

-Тебе не жарко? – замечаю, как на лбу появляется влага.

-Где мои вещи? – в голосе сталь.

Реально ожила походу.

-Ты их заблевала и мне пришлось положить их в пакет… и выкинуть в мусорное ведро, - брезгливо смотрю на тумбу, в которое находится ведро.

-Боже, - почти всхлипывает.

-А шубу, кстати, надо будет вернуть.

-Кому? – и взгляд такой растерянный, что жалко становится, но я решаю не малодушничать и выдать правду.

-Ты ее украла вчера из клуба.

-В каком смысле?

-Утащила из гардеробной.

-Кошмар, - бросая полы шубы, прижимает ладони к красным щекам.

-Не то слово! – беру чашку с кофе, ставлю на угол стола. – Ты опозорила мой клуб.

-Твой? – в ужасе.

В голубых глазах скапливается влага, и аккуратный острый подбородок начинает дрожать.

Ну и что ты натворил, Ян? Довёл девушку до слёз своими приколами.

Она не девушка! Она дочь генерала!

Злата ледышка, способная заморозить своей стервозностью даже такого живчика, как я.

Но чтобы я там не говорил, расстроилась дочь генера сильно.

В груди вместо триумфа начинает давить. Неприятное ощущение.

Выдыхаю обреченно, подхватываю свою кружку и присаживаюсь за стол.

-Садись, - киваю на стул. – Поговорим.

-Я больше не хочу ничего знать. Мне бы этот позор пережить, - говорит глухим, безжизненным голосом, но всё же присаживается рядом.

-Да что тут позорного, - фыркнув, отпиваю горячий напиток. – С каждым бывает.

-Со мной нет, - крутит кружку и не пьёт.

Словно зависла в своём позоре.

Реально что ли такая правильная? Как тебя там генерал воспитывал?

Может она еще и девственница…А что? Если для неё перепить – позор. Секс до свадьбы, наверное, вообще грех.

-Ладно, слушай, - так не хочется говорить правду. – Не было у нас с тобой ничего. Ты, конечно, приставала ко мне, но я проспиртованное бревно не трахаю. Предпочитаю сознательных девушек и обоюдное удовольствие.

-О, Боже, - закрывает рукой глаза.

Да чо я такого сказал, блин? Не спали же! В чём проблема?

-Ну что опять? Я правду сказал?

-Меня тошнило? – смотрит на меня в щелку сквозь пальцами.

Может соврать? Хрен ее знает, что ранит до глубины души эту ледяную девочку.

-Один раз.

Тихие задушенные стоны пролетают по кухне и врезаются в мою грудь. Неприятно шевелят там что-то, отчего настроение падает до критической отметки.

-Слушай, правильная девочка, - стараюсь успокоить. – Расслабься. Я даже не видел, как ты это делала. Так что твоя честь не пострадала.

-А как я в шубе оказалась…и голая.

О бля…а вот тут, наверное, надо врать.

Атлет

Похмелье

-Я не могла так поступить…

В который раз отрицает действительность. Но в этот раз я молчу.

Смысл повторять одно и тоже, из раза в раз?

-Ну если тебе станет легче, пусть будет предыдущий вариант. Ты легла спать в шубе, потому что других женских вещей у меня дома нет, - пожимаю плечами равнодушно.

Кофе не пьёт.

Брезгует? Или до сих пор тошнит?

Наблюдать за ней утром одно удовольствие, потому что Льдинка периодически теряет свою холодную маску стервы.

-Ты завтракать собираешься? – киваю на тарелку.

Кривится, морщит нос и отворачивается.

-Я даже смотреть на еду не могу, - выдыхает натужно. Гашу улыбку за кружкой с кофе. – У тебя палёный алкоголь в баре.

Ни фига себе заявочка!?

-Ага. То есть это не вы вчера накидались сначала сладенькими коктейльчиками, а потом догнались убойными шотами, а я виноват? – встаю, мою кружку. – Вот скажи, что с тобой не так?

Задевает…

Всё задевает, и ее обвинение, и это стервозное выражение

лица, когда смотрит на меня, и само отношение.

Неожиданно неприятно. Хочется козырнуть, сказать кто мои родители, но…не могу.

-Со мной? – глаза от удивления округляются.

Она такая смешная в этой шубе. Похожа на нахохлившегося воробья. В другой момент я бы посмеялся обязательно, только сейчас…бесит.

-Да.

-А что со мной не так?

-Да много что! И первое что приходит на ум, это твоё отношение ко мне. Другие вешаются на шею, а ты шарахаешься, как от прокажённого. Даже когда я пытаюсь тебе помочь, ведешь себя так, будто я помеха, или дерьмо под твоим каблуком, - неожиданно несёт меня в откровениях.

И чего завёлся?

Девчонка с перепоя, Ян. Лучше бы супчик предложил…

Хватит!

Я уже сыт по горло её хамством. А от мороза скоро яйца к ебеням отпадут. Ну и что, что красивая. Не одна такая на планете.

-Дело не в тебе, - говорит неожиданно.

-А в ком?

Жду, сложив руки на груди.

-Дело во мне.

-Ты фригидная? – подкидываю вариант.

-Что? – возмущенно. – Нет!

-Тогда в чём дело?

-У меня есть принцип.

О, ну началось…Сейчас скажет, что парень, который пихает член, должен сначала предоставить выписку из банка.

Или из клинической лаборатории.

Вообще уже ничему не удивлюсь.

-Какой?

-Я не сплю, и тем более не встречаюсь, ни с кем из структуры.

А вот это интересно.

Подбираюсь всем телом, возвращаюсь на место.

-Почему?

-Мне хватает отца. Думаешь просто быть дочерью генерала? – отводит взгляд.

Голос ровный, но на слове «просто» глохнет. Ей тяжело даётся признание, только в силу стойкости характера, Злата не показывает то, что происходит внутри.

Как интересно…

-Не знаю какие у вас отношения с генералом… Но в структуре есть клёвые парни, - на самом деле хотел сказать нормальные, в последнюю минуту передумал.

Вдруг обидится. Хотя на правду не обижаются.

Генерал этот – мразь конченная. Свою выгоду найдёт в любом месте. Прогнёт даже титан, если захочет. Не люблю таких.

-Это ты на себя намекаешь? – взмах пушистых ресниц и

я, как в фильме, готов приложить руку к сердцу.

Вау…

Ранила, но не убила.

-Конечно, - улыбаюсь обворожительно. – А чем я плох?

-Ты работаешь в структуре, - гнёт свою позицию.

Не пробиваемая да? Ну окей, давай по-другому.

-А давай так…ты проводишь со мной один день. Ровно двадцать четыре часа. И если после этого, я всё еще буду парнем из структуры, расходимся, как в море корабли.

-А если ты перестанешь быть парнем из структуры?

Ага, то есть всё-таки нравлюсь…Сходу сдаёт позиции.

-Тогда идем на второе свидание, - самодовольно откидываюсь на спинку стула.

-Это не свидание!

-Ещё какое! – подмигиваю и беру телефон в руки.

Курьер поднимается на лифте. Отлично.

Иду открывать дверь. Расплачиваюсь, забираю пакеты и возвращаюсь на кухню.

Пока она спала, я залез на сайт и заказал одежду. Её покоится с миром в мусорном ведре.

И мне до жути хочется заглянуть в пакеты, потому что где-то там лежат кружевные трусики красного цвета и лифон. Надеюсь, с размерами я угадал. Жаль, что дефиле мне не светит.

-Держи, - ставлю покупки на стол. – Это конечно не из Италии шмот, но до особняка генерала доехать сможешь.

Душ помнишь где?

Неуверенно машет головой.

Ясно, не помнит.

Ну, понятное дело, ночью ей не до запоминания было.

-Идём, бабуля-Альцгеймер, покажу тебе всё, - выхожу первый.

Веду в спальню. Можно было и в общий отправить, но мне почему-то хочется по смущать эту ледышку.

-Прошу, - пропускаю ее первую.

И вхожу следом. Закрываю дверь, отрезая нас от света.

-Ян, - тихо шелестит испуганный голос.

Держу руку на выключателе, но не тороплюсь нажимать. Мы стоим близко. Не двигаемся.

Мех чёртовой шубы касается моего живота…

И мне вдруг хочется…просто дико хочется ее. Всю.

Прижать к себе, зарыться ладонью в платиновой гриве и засосать так, чтобы она дышать не могла.

-Ян? – разлетаются в небольшой комнате звонкие нотки паники.

Клацаю выключателем и первое что вижу это огромные глаза, наполненные страхом.

Ты чего творишь, сержант?

Давай накинься ещё на беспомощную, невинную девушку. И генерал тебе яйца выдавит через глазницы.

А сам-то ты будешь себя уважать после этого?

Хрустнув шейными позвонками, обхожу Злату по дуге.

Достаю из шкафчика новую зубную щётку, мочалку и полотенце.

-Женских штучек всяких…у меня нет, поэтому можешь пользоваться моими. Если не брезгуешь.

Вылетаю из душа, будто меня петух в задницу клюнул.

С этой девчонкой у меня раздвоение личности какое-то! Одна хочет попустить заносчивую стерву, а вторая…просто хочет. И по херу, что она блевала полночи и выглядит сейчас, как бомж из подворотни. Милый такой, смешной, и ранимый…

О, как тебя вставило, Янчик! Давай ещё влюбись в неё, чтоб жизнь вообще мёдом не казалась.

Кто я?

Стучу подушечками пальцев по рулевой оплетке. Смотрю на сменяющиеся цифры светофора и думаю…думаю…думаю.

Про вчерашний день. Точнее утро.

Может надо было надавить на Злату, оставить у себя и провести с ней этот день на спор? Может стоило развести на секс дочку генерала, растопить её этот раздражающий лёд в глазах.

Может быть…и стоило.

Но когда ей позвонила мама, я отошёл в сторону и просто смотрел, как она быстро собирается домой. Отвёз, практически не сказав ни слова и уехал.

А теперь вот…думаю.

Стоит ли вообще ей что-то доказывать? Не все парни в структуре такие мудаки, как ее отец. Я раньше тоже так думал, пока сам не увяз в ней.

Нет, с утверждением, что все парни мудаки – я согласен. Нам слишком тяжело быть постоянными, любить одну, когда вокруг…да их до хрена вокруг.

Рыжие, блондинки, брюнетки, кучерявые, с карешечкой…Пухленькие, маленькие, высокие, худенькие.

Невозможно же устоять!

Но то, что касается органов…Злата заблуждается. В моей

команде настоящие мужики. Каждый сделал себя сам…кроме меня, конечно же. Они достойны уважения.

А я…я просто охрененный! Меня надо просто любить.

Сворачиваю в сторону штаба.

Здесь машин меньше. Территория промышленная, и сам штаб стоит особнячком. Даже дорога к нему идет отдельная.

Бэха шуршит по спрессованному снегу мощными покрышками.

И что делать теперь?

Отстать от девчонки? Или ввязаться?

Есть правда вероятность, что если ввяжусь, выгребу по первое число от генерала. Хоть и не похоже, что Злата в хороших отношениях с отцом и может после всего побежать ему плакаться.

-Здорово! – машу пацанам на посту.

Жду пока поднимут шлагбаум.

Моё любимое место занято каким-то танком.

Оукей, я не гордый встану рядом. Главное, чтобы сосулек сверху не было. А то потом не хочется выдирать их из капота моей любимой девочки.

-Что-то ты рановато, - в дверях встречаюсь с Лучом.

-Не спалось, - стандартная отговорка.

Хотя по факту правдивая. В глаза как будто кто-то спички вставил. Пытался пару раз лечь и уснуть, но через полчаса понимал, что беспонтовое занятие.

-Чо будем делать? На ринг, или в тир? – спрашивает Саня,

человек вечный позитив.

Я в таком состоянии, что Луч из меня фарш без проблем сделает, буквально за пару минут. Нет уж.

-Давай в шахматы, - говорю, надевая спортивные штаны для тренировки.

-Интересное предложение, - хмыкает и выходит.

Иду за ним.

В шахматы у нас в отряде умеют играть все. Зуб говорит эта игра помогает развивать логику, тактику и стратегию.

А меня они просто успокаивают.

-Я чёрными, - разворачиваю доску, темными фигурами к себе.

-Под цвет настроения что ли? – задирает бровь.

Я давно понял, может Луч и весельчак, но точно не тупой. Да у нас таких и нет. Но этот парень проницательный, с до жути внимательным взглядом, может вытянуть из тебя со своими смешками, всё что угодно.

Кроме того, что произошло позавчера. В другое время, про другую девушку, я бы с радостью рассказал, а вот про косяк дочки генерала…не хочу.

-У меня собака сдохла, - грустно сообщает Саня, двигая пешкой по доске.

-Бля-а, - тут же выдыхаю расстроенно. – Мне очень жаль, Сань. Она была…

В такие моменты надо же что-то хорошее сказать, да? И вот я пытаюсь вспомнить какой она была…а она вообще,

блять, была?

Щурясь, сканирую друга, но на лице Луча плотный покерфейс.

-Какого хрена, а? У тебя же нет собаки!

-Нет, - абсолютно спокойно. – А как тебя ещё расшевелить? Я вон уже сожрал все твои пешки и слона.

-Придурок, - фыркаю почти злобно. – Слышал бы тебя Омут.

-Что там про Омута? – тут же всходит на горизонте.

Сбрасывает рядом с нами спортивную сумку и ныряет своими зачарованными глазами в нашу партию.

-Помочь? – с лёгкой надменностью в голосе, спрашивает меня.

-Обойдусь, - хожу и съедаю коня противника.

-Ты сейчас почти в сухую продуешь же. Давай…

-Я сам, - цежу сквозь зубы.

Не задался у нас с ним конект с самого начала. Просто потому, что в первые же дни этот парень решил, что Зуб, как командир слабак.

Зуб!

Зуб – вообще мега мужик!

Я таких отчаянных и преданных своей работе и гражданам еще не встречал. Он…да он можно сказать, единственный кто нормальный в этом мире.

Только благодаря Зубову и Взорвину из меня, как из пластилина, получилось что-то очень похожее на человека.

А этот…выскочка…

Короче не срослось у нас с дружбой. Но в плане работы к Омуту не придраться, конечно.

Не парень, а машина. Плюсом к нему идёт четырехлапый боров.

Чёрная зверюга периодически бывает у нас в гостях в штабе.

-Шах и мат, - без восторга объявляет Лучин и роняет моего короля.

Отваливаюсь на спинку стула и задумчиво смотрю перед собой.

-Доброе утро! – звучит мелодичный голос Евы Викторовны.

И вот тут меня неожиданно торкает. Кажется, мне нужен психолог.

Подрываюсь со стула и иду к ней.

-Привет, - отбиваю Флэшу и здороваюсь с Евой. – Доброе утро.

-Ты чего такой… - заглядывая в мои глаза, подбирает слова. – Взорванный?

-Да-а… - бросаю взгляд на Флэша.

-А ну-ка за мной, - манит аккуратным пальчиком.

Без вопросов иду, под тихое «Не понял, чо за херня?» от Стаса.

Я ему потом объясню…

Вхожу следом за психологом и падаю на узкий диван. Пру-

жины в нём когда-то были хорошие, но Взорвин всё протрахал похоже. Поэтому задница проваливается в дыру.

-Рассказывай, - снимает чёрное пальто, вешает на плечики и убирает в шкаф.

Сегодня на Еве стильное кожаное платье с золотыми кнопками.

Зависаю слегка на идеале своей женщины.

Вау…да. На такую хочется смотреть.

Блин о чём это я?

Ах да!

-Ев, девушка… - торможу.

Не с того я начал…А с чего надо?

По факту я и сам не знаю, что спросить хочу. Просто чувствую потребность, интуиция подсказывает, что эта женщина может мне помочь.

-А есть какая-то инструкция по применению к вам? – ляпаю не думая.

Точнее ляпаю именно то, что думаю в конкретный момент.

-Не поняла? -резко поворачивается ко мне лицом.

-Ну как вас вообще соблазнить? Я не понимаю… - закрываю глаза, от недосыпа пекут сильно. Руками тру лицо. – Нежностью не взять, хамство не работает. А я хочу…хочу аж ушах стучит.

-Ты охренел блять? – раздаётся над головой.

Распахиваю глаза и врезаюсь в перекошенное лицо Взор-

вина.

-Бляа-а… - ну что за день, а… - Тормози, мужик. – Выставляю указательный палец перед собой. – Мне нужна инструкция, как соблазнить девушку лет двадцати трёх.

Выпаливаю скороговоркой, пока не прилетело.

Застывают вдвоём, глядя на меня. Стас смотрит с подозрением, Ева изумлённо. Обычно я с ней обсуждаю только предков. И частично работу.

А тут…неожиданно получилось.

И дверь идиот не закрыл.

-Стас выйди, - нетерпящим возражения тоном говорит мужу.

Только хрен он теперь свалит. Я бы не свалил, если бы такое услышал.

-Ага, щаз, - садится рядом со мной.

Ёрзает, пытаясь найти ямку между пружинами.

-Говори, - толкает локтем.

И я уже не рад, что вообще пошел за Евой Викторовной.

-Короче…девушка есть одна…

-Это мы поняли, - перебивает Флэш.

-Стас! – зыркает на него строго наш психолог.

-Она…не то, чтобы нравится…ну да, нравится, - признаюсь всё-таки. – Но она, как ледышка. Не подобраться. И главное, знаешь почему?

Поворачиваюсь уже к Флэшу. Он, как мужик должен понять меня.

-Ну?

-У неё принцип! Не заводить отношения ни с кем из структуры. Как тебе?!

-А на хрена тебе отношения? Ты же переспать с ней хочешь, или что?

Или…

Я и сам что-то не понимаю. Чего меня так климануло на Злате?

-Так! – обращает наше внимание на себя Ева. – Пока тебе товарищ старший лейтенант не наговорил всякой херни, послушай меня. Девушки любят открытых парней. Засунь своего мажора в задницу и прикрути омоновца, и возможно тогда…

Дальше я уже не слушаю.

Ну окей, предположим мажористую борзоту я смогу прикрутить. И даже омоновца запру в клетку.

-Но тогда…кто я буду? – последнюю мысль озвучиваю вслух.

-Будь собой, Ян. Покажи ей, кто ты.

Хороший совет…еще бы знать кто я без всего этого…

Конверт надежды

-Атлет! – гаркает Сербин, вдруг воскресающий в начале коридора. – Зайди.

Уходит не дожидаясь меня.

-Где накосячил? – спрашивает Луч.

-А хрен его знает, - пожимаю плечами, передаю ему снарягу. – Закинь в Тигра, пожалуйста.

Послезавтра полевые и мы потихоньку упаковываемся.

-Мхм, - летит уже в спину.

У полкана в кабинете я редкий гость. В основном не по своей вине и не за свои провинности.

Ха, это даже удивительно, учитывая сколько раз я бывал в кабинете директора гимназии и академии. Но в ОМОНе всё по-другому. Я другой.

Стучу в приоткрытую дверь.

-Да заходи уже, сам же тебя позвал, - доносится рассеянный голос Сербина.

Вхожу чеканя шаг. Встаю за пару метров от стола.

Руки за спиной, словно на казнь пришёл.

И чего это я? Косяков за мной не наблюдается. Иметь меня не за что…

Может отец снова?

Тоже вряд ли.

В прошлый раз Сербин и командир его так отбрили, со-

мневаюсь, что опять сунется со своими приказами и хотелками.

-Ян… - обращается по имени, шаря по столу в бумагах. – Ну какого хрена, блять, - взрывает его на ровном месте, и моя бровь взлетает. Полкан глыба. Эмоции редкое явление. – А вот!

Достаёт запечатанный белый конверт А4.

-Это, - передаёт мне, пристально глядя в глаза. – Надо отвезти генералу Лукьянову, лично в руки. Потом свободен, смена почти закончилась.

Лукьянову?

По телу от этой фамилии неожиданно проходит щекотливая волна. Держу лица, несмотря на то, что тянет улыбнуться.

-А если выезд? – кручу увесистый конверт в руке.

И что там?

-Разберутся без тебя, - уже копаясь в других бумагах.

-Оукей, разрешите идти? – полкан молча кивает, разворачиваюсь на месте и выхожу.

Смотрю на склеенный стык. Чёрт. Хорошо присобачили. Не вскрыть.

Хотя можно попробовать над паром…

Эй! Сдурел, Быков? Сто процентов какая-то секретка. Не твоего ума дело, что там за документы.

Не моего…но человеческое любопытство, чтоб его.

Интересно, Льдинка дома? – тут же переключаюсь, пока

забираю шмот из раздевалки.

Прыгаю в машину. На заднее сидение скидываю спортивную сумку со сменкой, и куртку. Рядом с собой кладу конверт.

-Лично в руки, да? Это хорошо, -предвкушающая улыбка растягивает моё лицо. – Значит, есть возможность попасть в дом.

Можно было бы, конечно, написать Злате. Телефончик я себе организовал. И нет, в базе его не найти.

Я проверил.

Если честно, я его просто слил себе во время последней поездки со Златой.

Но звонить Льдинке не спешу. Хрен ее знает, эту отмороженную. Вдруг заблокирует. Она резка на поворотах.

Лучше при встрече поговорю и забью завтрашний день.

Он ведь мой? Мы же договаривались…

Стоп…а что мы делать будем. Это ведь день на спор, а не свидание.

Не факт…не факт. С её стороны – день на спор. С моей свидание. А вот что получится в итоге…посмотрим.

Но суть дня проведенного вместе заключается в другом. Льдинка должна увидеть, что в структуре есть нормальные мужики.

А как это сделать?

У меня есть только один вариант, но боюсь я буду послан далеко и на долго.

Набираю нужный номер. Абонент поднимает со второго гудка. Он всегда на связи, всегда готов помочь своим.

Мямлю поначалу. Никак не получается попросить…Ну не умею я это делать.

-Внятно, Ян. Я не барышня, дуба не врежу, - обрывает и как всегда наставляет.

И мне приходится ртом озвучить то, что родилось в моей дурной башке.

-Эм…даже не знаю, что сказать…ты у нашего психолога давно был?

-А что?

-Да то, что ты долбанулся, мой друг! – разгорается. – Ты как вообще такое придумал, сказочник!?

Дальше летит в мою сторону трёхэтажный мат.

Молчу…проорётся, тогда попробую ещё раз. С аргументами.

А какие они у меня?

Детские, Ян, детские. По-другому не назвать. Только в твою отбитую башку могла прийти такая отбитая идея.

Ставлю «батю» на громкую. Хотя можно было и не ставить. Орёт так, что уши закладывает.

-В общем, нет, Атлет. Я блять даже не представляю каким макаром объяснить твой заёб начальству.

-Мне очень надо. Серьёзно.

-Придумай что-нибудь другое, - не прогибается.

-Тогда она не увидит. Не поймёт.

Сворачиваю в коттеджный посёлок, где обитают Лукьяновы.

-Влюбился? – резко бьёт вопросом в лоб.

Э-эм…чего, блять?

Первый порыв фыркнуть и громко крикнуть – нет!

Но я успеваю себя заткнуть. Скажу нет и не видать мне одобрения, как своих ушей. Я слышал, он так Графа тестировал, так что пусть будет…

-Да, наверное, - говорю скрепя зубами.

Умалчиваю о том, что такую любить опасно для здоровья.

-Ясно, яйца лишние, - удручённо вздыхает на той стороне провода. – Генерал без лишних вопросов отстрелит, Ян.

Факт…

Но я ж не собираюсь ничего…лишнего. Да и не лишнего тоже.

Хотя Льдинка конфетная, да. Такую хочется…разморозить. Интересно, какая она в постели? Холодная, или огонь?

Опять несёт меня.

После совместной проведенной ночи, она словно поселилась в моей голове. Но я всё ещё думаю…дочь генерала не про мой член.

Всё-таки он у меня не лишний и запасного нет…Стоит держаться себя в руках. Желательно в стороне.

Мозгами понимаю, да…

А как это сделать – не понимаю…

Ни хрена себя меня шкиряет! То хочу, то не могу…

Может у меня температура, выгорание, или ещё какая херня?

-Ладно, - сдаётся и я прекращаю искать объяснения своим мыслям и фантазиям. – Попробую что-нибудь придумать. Но бумаги о неразглашении она должна будет подписать при входе. Сам понимаешь…И если Сербин меня сожрёт, а он сожрет… сам будешь перед отрядом объясняться куда делся ваш командир.

-Спасибо, Зуб. Я твой должник, - искря радостью, благодарю.

-Сочтёмся, - отключается, как раз когда я торможу у ворот.

Ко мне выходит охранник с автоматом. Представляется, осматривая визуально машину, но через тонировку хер чо увидишь.

-У меня документы для генерала.

Передаёт по рации.

-Жди.

И я жду, поглядывая на окна огромного дома, будто через стены пытаюсь определить здесь она или нет.

В дальнем окне вспыхивает свет…и в этот момент оживает рация на груди парня.

-Проезжай, - даёт добро.

Проезжай…тц…не мог ты секундочку подождать? Может увидел бы её в окне.

Паркуюсь у входа, и быстро поднимаюсь по ступенькам.

Знакомое помещение…Правда в прошлый раз, я входил не через парадный, а в окно.

Прикольно было.

-Привёз? – навстречу выходит генерал.

-Здравия желаю, товарищ генерал, - рапортую.

-Давай уже, - устало протягивает руку.

Передаю конверт.

-Свободен, - отсылает, словно холопа.

Э-э-э…и всё?

А чаю? Отдохнуть с дороги?

Я так гнал своих лошадей, что пыли наглотался…

Твою ж мать.

Зыркаю на лестницу. Ни силуэта, ни шагов.

Может Златы вообще нет дома.

-Чего застыл? – оборачивается Лукьянов.

-Воды бы, - тяну время.

-Кухня справа, - уходит наконец-то.

Где кухня я помню хорошо. Я вообще отлично запомнил схему дома.

Поэтому вместо кухни, бесшумно поднимаюсь наверх. Что-то мне подсказывает, что дальнее окно моё.

И мне позарез надо туда…

Её спальня

Очутившись на самом дне, стал задаваться вопросом…почему состоятельные люди, как сороки, украшают свои жилища в золото?

Дверные ручки эти…ну вызывающе же смотрятся. И откровенно дёшево.

Словно хозяин кичится своими деньгами.

Но эта мысль лишь мимолётом пролетает в моей голове. Я сосредоточенно гипнотизирую ту самую позолоченную ручку, на белоснежной двери, за которой подозрительно тихо.

Но свет горит.

Кладу ладонь на деревянное полотно.

Ты там, Льдинка?

Надеюсь, да.

Будет эпично, если за дверью окажется спальня родителей и твоя мамаша. Голая, например…

Скривив лицо, одёргиваю кисть. Я не поклонник милф.

Не то чтобы против, просто…люблю свеженькое мясцо.

З-замороженное…

Тихо открываю дверь и вхожу внутрь. Справа ещё одна, ведущая, судя по всему, в ванную комнату, из которой слышна негромкая музыка и шум воды.

Сглатываю, видя тонкую щель.

Не заперта…

Это приглашение?

Блуждаю цепким взглядом по комнате. Изящный комод у стены рядом с дверью ванной. Мягкое кресло, с длинным ворсом чуть дальше, ближе к окну. На нём лежат наушники, с кисточками на ободке и длинная сосиска – мягкая игрушка.

Поворачиваю голову и застываю.

Я определенно попал туда куда нужно.

Эта комната Златы, сто процентов.

И огромный портрет во всю стену тому свидетельство.

-Вау… - вылетает из меня восхищённо и как-то очень громко.

Здесь она… не Льдинка.

Принцесса, наверное. Хотя, как по мне – королева.

Гордая осанка, вздернутый подбородок. В руках маленькая сумочка…А сама Злата одета в сногсшибательное вечернее платье синего цвета. И улыбка…нереальная.

Резко становится жарко. Оттягиваю водолазку. Глотаю воздух.

Красивая какая…

Не слышу, скорее инстинкты срабатывают, и я понимаю, что музыка смолкла, и вода перестала литься.

Словно пацан, застуканный с поличным, дергаюсь в сторону кровати, потом обратно и снова туда.

Да ёб твою мать, Ян! Угомонись!

Присаживаюсь в кресло. Из него хороший охват. Видно,

и портрет, и дверь ведущую в ванную.

Которая, кстати, в момент оживает и из неё выходит замотанная в банное полотенце Льдинка.

-Вау, - опять выдыхаю восхищенно.

Вскрикивает и вцепляется в полотенце руками. Смотрит на меня испуганно, с приоткрытым ртом.

Холодная маска с треском и звоном разбитого стекла, слетает с красивого лица.

-Ты…ты что…ты как… - запинается от избытка вопросов. – Ты ненормальный!

Припечатывает и опять надевает маску. Испуганный взгляд заволакивает холодом, пухлые губы поджимаются в тонкую линию.

Ну нет! Я уже всё видел. И теперь знаю, что ты бываешь другой.

И мне такая зашла больше, чем та, холодная стерва.

Встаю с кресла, сокращаю разделяющее нас расстояние.

-Ну привет, Льдинка, - по-хозяйски осматриваю лицо…шею…декольте.

Даже приплюснутая рукой, грудь выглядит роскошно. Два округлых холмика прямо-таки норовят выпрыгнуть.

Делаю последний шаг и оказываюсь в ее пространстве. Здесь пахнет свежим океаном, дикими цветами и солнцем. Горячим. Обжигающим.

Этот аромат сбивает с толку. Разве может так пахнуть та, что выглядит, как лёд?

-Как ты зашёл на территорию? Тебя впустила охрана?! – голос звенит от напряжения.

Злата отступает, пока я шагаю вперед, на неё. И через пару метров врезается в стену спиной.

-М-м-м, - мычит сдавленно.

Озирается.

А всё! Отступать больше некуда.

Ставлю с двух сторон руки, чтобы не сбежала.

-Я пришел напомнить, - дурею от её запаха. Хочется затянуться ею, как сигаретой. – Что ты должна мне день.

Она молчит и смотрит настороженно. Во взгляде лёд и голубое пламя. Пытается казаться безразличной, но тонкая жилка и пара высоко поднимающихся полушарий, из-за быстрого, поверхностного дыхания, говорят об обратном.

Я. Её. Волную.

-Какой же ты… - кривит идеальные губы.

-Какой? – провоцирую.

Давай, Льдинка, вытаскивай их…дай посмотреть то, что ты прячешь глубоко внутри. Покажи свои эмоции.

-Неотёсанный мужлан, - выплёвывает оскорбление.

Застываю, глядя в глаза…Давлюсь смехом, но буквально через пару секунд, не удержавшись, взрываюсь хохотом.

-Ты даже ругаешься странно, - говорю отсмеявшись.

-Я просто воспитана в отличии от тебя, - фырчит и отворачивается.

Ну нет!

Цепляю пальцем острый подбородок и поворачиваю к себе. Заставляю смотреть в глаза.

-Вот завтра и выясним, кто из нас воспитанный, - вдыхаю очередную дозу.

Но она вместо того, чтобы, как всегда, застрять в лёгких колкими морозными иглами, спускается дальше…в желудок. А потом стекает в пах.

Возбуждение бьёт по ногам.

Ох ты ж чёрт!

-Завтра я не могу, - выдыхает в мои губы.

Зависаю в прозрачной голубизне ее небесных глаз и не сразу слышу слова.

-Придется отложить дела, - облизываю губы.

Они зудят от желания прикоснуться к ее губам.

Интересно, я выхвачу если рискну?

-Много на себя берешь, - летит высокомерный ответ.

Несмотря на то, что эта девушка сейчас возбуждает до звона в яйцах, бесить меньше она не перестала.

-Только то, что могу унести, - сгребаю в охапку и впиваюсь в мягкие, нежные губы.

Вау…

Втрамбовываю в стену, отрезая жалкие попытки оттолкнуть и сбежать. Льдинка возмущённо мычит, пока я сминаю сладкие губки. Наверное, выходит грубее, чем следовало бы.

Но я…чёрт…теряю берега. Её аромат и эта мякоть…комбо, которое вышибает мозг.

Закрываю глаза, ловя ее надсадные, возмущенные выдохи. И кайфую…

Я мать вашу ловлю какой-то торчковый приход, только от того, что мы соединились.

Поцелуй

Возмущённо шипит.

Прикусывает мою губу, но вместе с болью меня взрывает каким-то вселенским возбуждением.

Кажется, за секунду тело раскидывает на мелкие частицы и заново склеивает, позволяя впиться в неё сильнее.

Сжимаю в руках мягкую, шелковистую кожу ее ладоней. Наваливаюсь торсом, расплющивая полушария и едва не сгораю от желания содрать со Златы полотенце, а с себя кофту, чтобы соприкоснуться телами.

Бля-а-а…

Какая же ты сладкая, а я думал холодная стерва.

Погрузившись в свои ощущения, не сразу улавливаю момент, когда она перестаёт сопротивляться и робко начинает отвечать.

И если до этого я думал меня порвало, то я ошибался.

Прямо сейчас происходит ядерный взрыв за грудиной. По телу пролетают горячие искры. Сокращаюсь инстинктивно.

Оказывается, когда тебе покоряется ледник, чувствуешь себя победителем!

Но ощущения не такие, как на ринге в спарринге, или на соревнованиях и даже не такие, как в схватке с противником…

Это всеобъемлющее чувство топит с головой и взращива-

ет за спиной крылья.

Отрываюсь на мгновение, чтобы перевести дыхание и прожить очередную вспышку.

Моё дыхание сбито к чертям. Её, кстати, тоже…

И полотенце держится исключительно благодаря нашим склеенным телам.

Длинные ресницы, дрогнув, медленно поднимаются вверх. Смотрит пьяненько и расфокусировано.

Облизывает свои губы, словно приглашает продолжить. И я естественно, отвечаю положительно на эту провокацию.

Мы снова целуемся. Но в этот раз без борьбы…изучаем друг друга.

Злата впускает меня и так же, как я, страстно отвечает на поцелуй.

Это невозможно объяснить словами…

То, что происходит с нами не просто страсть…нечто большее, чем просто физическое влечение. Оно не поддаётся логике и разуму.

Впервые я растворяюсь в девушке, делю с ней с ней воздух и понимаю, что задохнусь…без неё.

Осознание бьёт по голове, но оторваться от Златы не могу. Даже если сейчас на хер дом взлетит, мне всё равно.

Отпускаю её руки. Чувствую, как она кладёт их мне на плечи. Скользит неспеша к затылку, прочёсывает ноготочками, рождая тысячи мурашек в том месте.

Я же наглею, да.

Оглаживаю голое бедро. Поднимаюсь выше…

Позвоночник пробивает электричеством, которое незамедлительно стреляет в пах.

Ум-м-м, сука…хочу в неё!

Вкусно…чертовски вкусно. И я сейчас не о еде, конечно же. Аж зубы сводит, так хочу ещё.

Мне мало…И поэтому я беру. Всё, что можно и, что нельзя тоже забираю.

Сжимаю круглую попку двумя руками, впечатывая Злату в себя. Гашу тихий стон, от которого яйца буквально в трубочку сворачиваются и приподнимаю ее, чтобы отнести на кровать.

Нам снесло крышу. Факт.

И дико радует, что шарашит нас обоюдно.

Я уже не разбираю звуки и реальность в целом.

Есть только она…этот умопомрачительный запах, гладкость кожи и сладость-сладость-сладость , чёрт бы её побрал.

Злата походу тоже увязла в этом тягучем мареве страсти, потому как не сопротивляется, а лишь сильнее трётся об меня и стонет.

Блять, как же она стонет! Порнозвёздам поучиться бы…

Мне никогда не было так безгранично хорошо…нет, до одури безумно. Настолько, что я забываю абсолютно всё.

Что она дочь генерала. Что я, на секундочку, проник без разрешения. Что в любой момент сюда могут войти её родители.

Что, если это случится, полетит моя голова и не только моя…

Мне похуй на всё!

Хочу её…

-Злата, - выдыхаю пьяно.

Улыбаюсь, слизывая наш общий вкус с ее губ.

И замечаю боковым зрением, как дергается дверная ручка. Та самая, золотая чтоб её…

Дверь открывается без стука, и кто-то входит.

Разлепиться мы не успеваем. Слишком увязли в своём мире страсти.

Поэтому, когда на пороге появляется жена генерала, мы лишь замираем в объятиях друг друга, как кролики в свете фар.

Пиздец…думаю, нас сейчас точно также и раскатают…

Злата цепенеет в моих руках. Растерзанная мною и пьяная от поцелуев.

Полотенце чуть съехало и открывает кусочек розовой ореолы…

Розовой блять!

Сцепив зубы, собираю себя воедино, чтобы принять весь тот пиздец, который сейчас последует.

А он последует, даже не сомневаюсь.

-Мама, - тихо выдыхает Злата, глядя на шокированную женщину в дверях.

Они похожи, отмечаю не вовремя.

Обе невысокого роста, худенькие болондинки. Но глаза у Льдинки другие. Генеральские…холодные.

-Здравствуйте, - первой в себя приходит жена генерала.

Лицо из удивлённого становится спокойным, даже расслабленным. Будто она каждый день врывается в комнату дочери и видит такое.

-Игорь просил напомнить, что машина готова и ждёт тебя во дворе, - обращается к Злате. Затем поворачивается ко мне. – Я Ольга Леонидовна, мама Златы. Давайте, я провожу вас, чтобы вы больше не терялись, молодой человек.

Больше не терялись…будто я идиот какой-то. Но спорить не решаюсь. Не хватало ещё устроить скандал в генеральской семье.

Сербин меня на лоскуты порвёт.

-Благодарю, - говорю осипшим от возбуждения голосом.

Ольга Леонидовна это считывает сразу и на мгновение ее спокойная маска даёт трещину. Морщит красивое лицо, но тут же берет себя в руки, делает шаг назад, молчаливо предлагая мне выйти из комнаты Златы.

И мне надо выйти…хотя бы для того, чтобы не усугублять положение, в которое я поставил Льдинку.

Но как это сделать, если мы ещё не поговорили?

Я же блять за этим пришел…А по итогу что?

Дорвался до сладкого и забыл к херам собачьим обо всём.

-Прушу, - давит знакомыми интонациями, такими же, какими полосует меня Льдинка каждый раз.

Выпускаю Злату из рук и…ощущение такое, словно жизнь свою выпустил.

В душе в ту же секунду дыра образуется. Я даже с шага сбиваюсь.

Нихрена себе! Разве так бывает?

Без лишних слов спускаемся на первый этаж. Мне бы молиться, чтобы не встретить ненароком генерала, а я думаю лишь о том, что так и не сказал Льдинке о завтрашнем дне.

Идиот.

Язык, Ян, для того чтобы разговаривать, а не пихать его всюду, куда можно и куда нельзя, - звучит внутренний голос. Что странно, озвучка идет голосом командира и это бодрит, стоит признаться.

Думаю Зуб мне ещё и не так высказал если бы узнал, что я натворил.

-Надеюсь, это наша последняя встреча в комнате моей дочери, - деликатно указывает на дверь.

-Спасибо, - роняю невпопад и выхожу.

Ну а что я ей скажу? Больше не буду?

Буду. И не раз буду.

Свежий морозный воздух проникает в лёгкие и постепенно отрезвляет.

Иду к машине.

Ну прикольно, чо…

Я в полной заднице походу.

Нажрался сладкой запрещенки, и моментально подсел ,

потому что вместо того, чтобы рвать с места, я осматриваю территорию и прикидываю, как эту крепость можно взять незаметным штурмом.

А-а-а-а, бля, я дебил. Ржу тихонечко и выруливаю к воротам.

Отъезжаю чуть дальше и останавливаюсь у обочины.

Что там мама говорила? Игорь сказал машина готова?

Что мать вашу за Игорь? И куда она намылила свою красивенькую задницу в такой поздний час?

Бусинки мои, история нашего командира - Ванечки - уже завершена!

Кто ждал, самое время прочитать)

Неожиданный поворот

Провожаю взглядом белый мини Купер и ловлю себя на том, что в груди перестаёт печь, а в голове шипит, как заезженная пластинка, мысль – без Игоря…

Потушив фары, выруливаю за Златой.

Еду так до самой развилки из посёлка, дальше вливаясь в поток, уже не шифруюсь. Не думаю, что дочь генерала может быть настолько бдительна, чтобы заметить слежку.

По пути отмечаю пару фактов. Первый – водит она очень хорошо. Лавирует уверенно в потоке и, даже на этом безобразии автопрома, умудряется пару раз пропасть из вида.

Второй – я улыбаюсь.

Как придурок мысленно с ней разговариваю, поправляю, если вижу, что косячит на дороге. Ругаю других водил, когда подрезают жука.

Это уже клиника? Вызывать санитаров рано, или пора?

Льдинка сворачивает с шоссе, петляет по спальному району. Затем возвращается опять в город и выезжает на знакомую улицу.

Зачем? Что это блять за манёвры такие?

Может заметила меня? Вряд ли…скорость она не повышает, сбросить хвост не пытается.

Останавливается с торца, у длинного двухэтажного дома. Я же в нескольких метрах от неё глушу мотор и съезжаю зад-

ницей на сидении, чтобы не заметила.

-И

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.